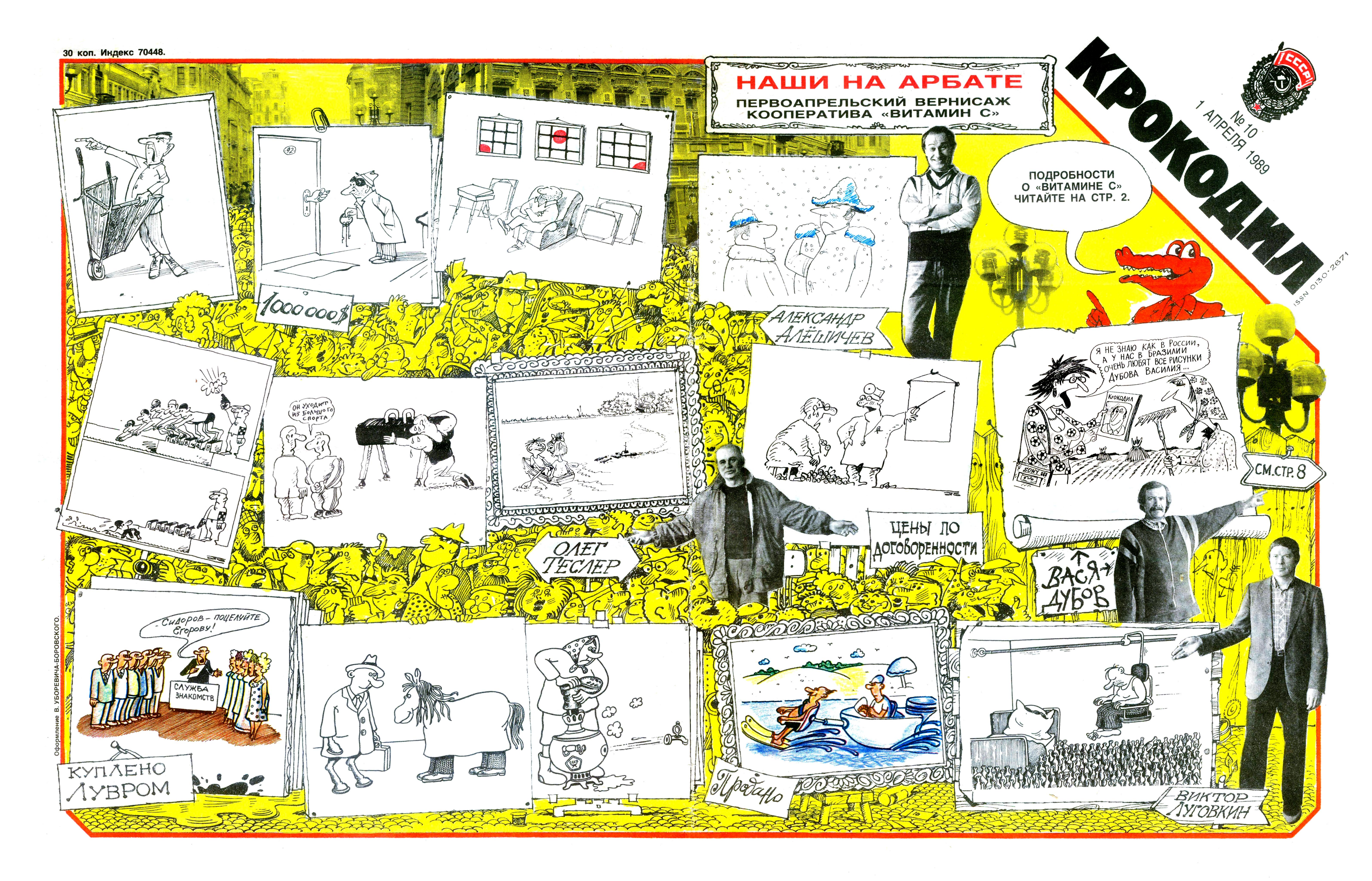


30 коп. Индекс 70448.
КРОКОДИЛ
№ 10
1 АПРЕЛЯ 1989
ISSN 0130-2671
НАШИ НА АРБАТЕ
ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЙ ВЕРНИСАЖ КООПЕРАТИВА «ВИТАМИН С»
ПОДРОБНОСТИ О «ВИТАМИНЕ С» ЧИТАЙТЕ НА СТР. 2.
1000000$
АЛЕКСАНДР АЛЁШИЧЕВ
ОН УХОДИТ ИЗ БОЛЬШОГО СПОРТА
Я НЕ ЗНАЮ КАК В РОССИИ, А У НАС В БРАЗИЛИИ ОЧЕНЬ ЛЮБЯТ ВСЕ РИСУНКИ ДУБОВА ВАСИЛИЯ...
КРОКОДИЛ
СМ. СТР. 8
ОЛЕГ ТЕСЛЕР
ЦЕНЫ ПО ДОГОВОРЕННОСТИ
ВАСЯ ДУБОВ
— Сидоров — поцелуйте Егорову!
СЛУЖБА ЗНАКОМСТВ
КУПЛЕНО ЛУВРОМ
Продано
ВИКТОР ЛУГОВКИН
Оформление В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2632)
апрель 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Ф. А. ИСКАНДЕР,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 01.03.89.
Подписано к печати 09.03.89.
А 00247.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 215 000.
(1-й завод: 1—2 614 458).
Зак. № 312.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). зак. 1836

Он вошел элегантный, породистый, как ахалтекинский рысак, исполняющий в цирке вальс. От него веяло мужским одеколоном фирмы «Парфюм Дельф» (Париж). В руке незнакомец держал «дипломат» с колесиками секретного кода.

— Разрешите? — полюбопытствовал он, хотя давно уже стоял у меня в кабинете.— Вот моя визитная карточка.— И сел.

Я вгляделся в элегантный, как и его хозяин, четырехугольник картона:

«Валентин Л. ПОДСВЕЧНИКОВ, председатель кооператива «Витамин С».

И визитка также источала «парфюм».

— Производите аскорбинку? — спросил я.

— Почему? — изумился Валентин Л.

— Потому что — витамин «цэ».

— Нет, прошу прощения, не витамин «цэ», а витамин «эс».

— Как «Бригада С»?

— Да, примерно. Только мы не поем и не пляшем. Наш кооператив производит Смех.

— Смех?

— Смех, совершенно верно. И в больших количествах, и в ничтожных дозах. Смех индивидуальный, групповой, коллективный, массовый. Всех мастей и оттенков — от возвышенного «хо-хо» до животной ржачки. Саркастический, сардонический, иронический, демонический, гомерический, добродушный, язвительный — всякий. Благотворно влияющий на секрецию организма, словно витамин.

Я взглянул на него: нет, Подсвечников не казался умалишенным.

— Ну, и как же вы его... м-м... производите? — спросил я.

— Арсенал наших средств разнообразен, и ни одного противозаконного. — Он двумя большими пальцами покрутил колесики секретного кода, вытащил на свет каталоги с проспектами.— Правда, смех от щекотки мы считаем ниже нашего уровня, прибегаем к нему только в крайних случаях.

Я захохотал. Понял: молодой человек ваньку валяет в связи с 1 апреля.

— Вы хотите меня надуть? — продолжал улыбаться я вполне добродушно.

Он обиделся:

— Как вы можете! Мы солидные люди и хотим вступить во взаимовыгодное сотрудничество. Мы умеем смешить, но у нас нет журнала. А у вас есть журнал, где со смехом-то... Как бы это сказать помягче?.. Не всегда и не всё...

— Только без хамства,— предупредил я.— «Крокодил» знает каждый. Любят очень многие...

— Кто же спорит? Фирма веников не вяжет... Предлагаю заключить договор на один экспериментальный номер. Вы сдаете в аренду журнальную площадь, мы берем, выжимаем смех из читателя и за это взимаем с него вместо тридцати копеек тридцать рублей.

Я присвистнул:

— Вы с ума сошли!

Он ответил:

— Нет, я деловой человек.

— Цену трогать не будем. А насчет всего остального...— Я задумался.— Вы мне нравитесь. Соответствуете моему образу цивилизованного кооператора. Что ж, давайте рискнем? Первого апреля сам бог велел выпустить номер с «витамином смеха». На худой конец можно будет сказать: это была первоапрельская шутка!..— Многолетний опыт «застойного времени» научил меня осторожничать.

— Значит, по рукам?

— По рукам!

Так и родилось это наше первоапрельское предприятие.

С 1 апреля вас, уважаемые читатели, с Днем смеха, с «Витамином С»!

КРОКОДИЛ.

ДОГОВОР

г. Москва — 1 апреля 1989 года

Кооператив «Витамин С», именуемый в дальнейшем «Кооператив», в лице его председателя т. Подсвечникова В.Л., действующего на основании Устава, с одной стороны, и журнал «Крокодил», именуемый в дальнейшем «Журнал», в лице его шефа т. Крокодила, действующего на основании «Закона о кооперации», с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

§ 1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

«Журнал» поручает, а «Кооператив» принимает на себя выполнение работ, связанных с выпуском первоапрельского номера, способного распотешить основную часть взрослого населения Советского Союза.

§ 2. ОБЯЗАННОСТИ «КООПЕРАТИВА»

В соответствии с поручением «Журнала» «Кооператив» принимает на себя выполнение следующих видов работ:

— приобретение у юмористов и сатириков (как граждан СССР, так и зарубежных) уморительных заметок, рассказов, стихов, пародий, анекдотов, карикатур и пр., вызывающих у нормального человека здоровые улыбки, смех, а порою даже гогот;

— компоновка и оформление всего номера в наиболее выразительной для читателей форме;

— охрана авторских прав литераторов и художников — участников номера — от плагиаторов и прочих рэкетиров, вплоть до организации круглосуточного вооруженного патрулирования в стенах редакции.

§ 3. ОБЯЗАННОСТИ «ЖУРНАЛА»

«Журнал» обязуется без каких-либо командно-административных вмешательств издать номер, сформированный и оформленный «Кооперативом», не экономя на краске, бумаге и скрепках, а также распространить его в полном объеме тиража всем подписчикам и продать через отделения «Союзпечати». Полученная от реализации прибыль целиком направится в Фонд помощи голодающим юмористам, не успевшим перестроить свое мышление с застойного на новое (расчетный счет № 101455-ГСП Савеловского отделения Московской железной дороги).

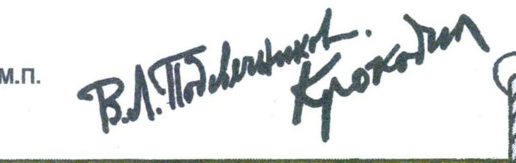
§ 4. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Договор вступает в силу с момента его подписания и действует на всей территории СССР, включая водные и воздушные пространства, а также его недра. Подделка Договора карается Законом. Нарушение одной из сторон любого пункта Договора влечет за собой немедленное прекращение его действия, а виновные выплачивают денежную компенсацию, свободно конвертируемую в стандартный конверт Министерства связи СССР.

Вместе с тем «Журнал» торжественно заявляет, что не несет какой-либо моральной или материальной (равно как и юридической) ответственности за уровень шуток, предоставленных читателям «Кооперативом»; «Кооператив» сам принимает претензии от заинтересованных граждан и в случае необходимости смешит их за те же деньги индивидуально.

М.П.

В.Л. Подсвечников. Крокодил



Вы ошеломлены, дорогие читатели? Почему на этой странице сразу два Михаила Боярских? Может, это фотомонтаж? Нет, снимок настоящий. Но, конечно же, перед вами первоапрельский розыгрыш «Витамина С». И кто тут совсем не Боярский, вы узнаете, *открыв стр. 4.*

С ВАС ПРИЧИТАЕТСЯ!

Информационный листок кооператива «Витамин С»

Из нашего листка все желающие могут узнать о передовом опыте тех кооператоров и арендаторов, которые работают по принципу «Сорок плюс сорок — с вас рупь сорок!». Листок выпускается в качестве бесплатного приложения к этому номеру «Крокодила», чем «Витамин С» лишний раз подчеркивает, что ему чужды сугубо шкурнические настроения и он готов всеми средствами бороться за чистоту рядов кооперативного движения!

«...ЕСЛИ ВЫ НЕ ОТЗОВЕТЕСЬ — МЫ НАПИШЕМ В «СПОРТЛОТО»

До чего только не доводят людей плохое качество товаров и низкий уровень обслуживания! Одни из-за того, что в прачечной не умеют стирать рубашки, вынуждены жениться, другим из-за нехватки отечественной видеотехники приходится переквалифицироваться в профессиональных загрантуристов, а третьим...

Третьим, как, например, А. Рыжему из г. Енакиева Донецкой области приходится совсем туго. До такой степени туго, что, как он пишет: «Если же промолчите и вы, у меня будет достаточно оснований для обращения в зарубежные органы печати... Я не намерен терпеть узаконенное воровство и пособничество со стороны печати... Заставьте, как хотите, завод вернуть мне 102 р. 50 коп.».

Что же стряслось с многоуважаемым Александром Александровичем? Какой такой завод довел его до эдакого, мягко говоря, возбужденного состояния?

Купил невезучий тов. Рыжий 11 катушек магнитофонной ленты небезызвестной фирмы «Свема» и заплатил по десять с полтиной за каждую. И отдал он их в кооперативную студию звукозаписи. И снова-таки заплатил 102 руб. 50 коп. А квитанцию-то и не взял. Почему? А там не давали. И все катушки, ровно 11, как на подбор, оказались бракованными. И отправил их взволнованный тов. Рыжий на завод-изготовитель. И прислал ему завод-изготовитель деньги за свой брак. А тов. Рыжий хочет еще 102 руб. 50 коп. За неудавшуюся запись. Завод, видимо, ко всему привычный и против этого не возражает, но на слово не верит, а просит квитанцию из студии звукозаписи. А ее нет. Почему? А там не давали.

И тогда возбужденный тов. Рыжий начинает писать в разные редакции, чтобы они вмешались и напугали завод. А редакциям пугать этот завод недосуг. Они с ног сбились, пугая другие заводы.

И тогда тов. Рыжий решил напугать редакции и написал в «Крокодил» (см. выше: «Если же промолчите и вы...»).

И «Крокодил» напугался и решил дать возбужденному товарищу совет.

Из вашего положения, Александр Александрович, как и из любого другого, есть несколько выходов.

Можно спокойно обратиться в суд и потребовать компенсацию как от завода, так, кстати, и от кооперативной студии, которая обязана осуществлять контроль качества производимой ею звукозаписи. Это если спокойно.

Если же возбужденно, то можно, конечно, в зарубежную печать и даже в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

Если ни один из предложенных нами вариантов вас не устроит, то, по примеру персонажа известной песенки В. Высоцкого, придется вам апеллировать только в «Спортлото».

ТЕЛЕНОВИНКА

Интересной новинкой порадовали своих клиентов мастера бытового обслуживания из пос. Полярные Зори Мурманской области.

Отныне за ремонт телевизоров, прослуживших более 10 лет, они взимают... почасовую оплату. Как сообщает семья Гудзь, за починку своего «Таураса-207», честно прослужившего 13 лет, им пришлось выложить 32 руб. 40 коп.

Впрочем, недоумение семьи вызывает не вся сумма, а только ее часть. 40 коп. они готовы заплатить беспрекословно, поскольку в полученной ими квитанции четко сказано, что в телевизоре заменены пять ламповых контактов по восемь копеек за каждый. Остальную же мелочь в виде 32 рублей мастерская решила получить за 10 часов ремонта.

По два часа на один контакт! Это ли не рекорд по части производительности труда? Следует надеяться, что предела рекордам нет и производительность чемпионов по выкачиванию денег из карманов клиентов будет расти. А вместе с ней САМОокупаемость мастерской и САМОфинансирование мастеров. Вот только как отнесутся к такому хозяйственному расчету хозяева телевизоров?

ФОКУС-ЭКС-ПЕ-РИ-МЕНТ

«Внимание: фокус! Вы даете мне один пятак, и я на глазах изумленной публики без всякого труда, при помощи одной лишь ловкости рук превращаю его в два пятака!» Это незамысловатое упражнение ярмарочных фокусников давно исчезло из циркового обихода. Ныне солидные иллюзионисты и престидижитаторы предпочитают распиливать красивых ассистенток или на крайний случай вытаскивать из карманов бесконечные ленты дефицитной мануфактуры.

Впрочем, это вовсе не значит, что заманчивая идея удвоения пятаков без всякого труда вообще вышла из употребления. Просто по нынешним временам фокус называется экспериментом, а осуществляют его не в частных шапито, а в государственных организациях. Без изменения остается, пожалуй, только изумленная публика, на глазах у которой...

Именно представительница изумленной публики Л. Труханова из Кустаная и прислала нам вырезку из областной газеты «Ленинский путь» с объявлением под заголовком: «Внимание: опыт — эксперимент!» А вслед за интригующим заголовком Кустанайский автобусный парк доводит до сведения пассажиров, что отныне проезд по ряду автобусных маршрутов будет стоить не один пятак, а два. Делается это, естественно, «в целях совершенствования внутрихозяйственного расчета и повышения уровня обслуживания пассажиров».

В том, что хозрасчет внутри Кустанайского шапито, то есть, извините, автобусного парка, от этого фокуса усовершенствуется ровно в два раза, мы не сомневаемся, а вот насчет повышения уровня обслуживания... Если на один пятак этого самого обслуживания выдавалось в ничтожно малых величинах, больше всего напоминающих нуль, то от умножения нуля на два произведение, увы, не изменится. Вот повышение на сто процентов транспортных расходов пассажира гарантировано. И тут никаких сомнений быть не может.

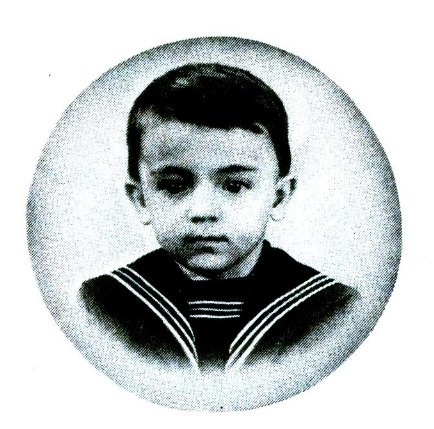
В общем, не знаем, есть ли в городе Кустанае цирк, но то, что там не перевелись фокусники, — это точно!

АПРЕЛЬ

Пн		Пн	Пн	Пн	Пн
Вт		Вт	Вт	Вт	Вт
Ср		Ср	Ср	Ср	Ср
Чт		Чт	Чт	Чт	Чт
Пт	Пт	Пт	Пт	Пт	Пт
Сб	Сб	Сб	Сб	Сб	Сб
Вс	Вс	Вс	Вс	Вс	

Проект календаря прислал А. ГУРСКИЙ (г. Минск).

Да, признаемся: один из сфотографированных — не популярный артист театра, кино, телевидения, эстрады и пр., а совсем наоборот — редактор международного отдела «Крокодила» Леонид Флорентьев, на самом деле (это не розыгрыш!) похожий на Михаила Боярского, как однояйцовый близнец. Но вопрос в другом: кто слева, а кто справа? Догадайтесь сами. В качестве генетического ключа «Витамин С» публикует фотографию 5-летнего Миши Боярского из семейного альбома.



ПРИОБРЕТАЙТЕ СУВЕНИРЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОЯРСКОГО И ФЛОРЕНТЬЕВА!

Кооператив «Витамин С» выпускает их на значках, брелоках, майках, шапках, куртках, пакетах, трусах, колготках, календарях и половиках! За отдельную плату специалисты кооператива вытатуируют профили Боярского — Флорентьева на любой части тела заказчика — по его желанию!

КАЖДЫЙ СМОЖЕТ ТЕПЕРЬ ИМЕТЬ ЕГО — ЛИК БОЯРСКОГО И ФЛОРЕНТЬЕВА!

Михаил БОЯРСКИЙ: «СЛИШКОМ ДОЛГО ШАРИКОВЫ ПРАВИЛИ БАЛ»

— Михаил Сергеевич, какие проблемы сегодняшней жизни вас как «творческую личность на хозрасчете» увлекают в первую очередь? Проблемы культуры, духа? А может, экономики?

— Экономики? Ни в коем случае! Конечно, нет семьи, в которой сейчас эти вопросы не обсуждались бы. Но перед сном, тет-а-тет с подушкой, думаешь: господи, какая ерунда! Суета сует. Ну прочти же Библию еще раз, там все об этом сказано. Если мы зароемся с головой в проблемы чисто материального, экономического, конъюнктурного характера, то просто не успеем пожить. Мы и так живем, чтобы работать... Больше всего удовольствия мне доставляет общение с женщиной, с детьми, дружеское застолье, разговор — вот что самое прекрасное.

Но я — сам себе враг. Говорю одно, делаю другое... Хочу спать зверски, с ног валюсь, а досматриваю все передачи до двух часов ночи. Получаешь информацию, чтобы быстренько ее усвоить и передать дальше: а вы слышали? а вы знаете? И мне нужно обязательно прочесть все эти растреклятые «Аргументы...» и «Огоньки», хотя раньше в жизни своей я не читал газет!

Я, как и многие, пытаюсь понять, как же это произошло, что мы, пользуясь словами Горбачева, оказались на краю пропасти. Если вспомнить о дырке размером с Америку над нашими головами, в озоновом слое, вообще неизвестно, что с нами будет. Может, всего-то несколько лет осталось кувыркаться. Поэтому мне по душе такая постановка вопроса: все или ничего! Система наша несовершенна. Она нерентабельна. И я не уверен, что мы быстро добьемся коренных сдвигов, вводя гласность, демократию, реформы в гомеопатических дозах. Надо решиться на глобальные перемены. Уже все сказали, кроме последнего: что король-то голый...

Иногда я говорю себе: «Миша! Ведь ты — тоже Михаил Сергеевич. Скажи, если бы ты имел такую возможность, что бы ты сделал в стране? Осуществил реформу власти? Обеспечил приток иностранного капитала? Границы все открыл, пусть кто куда хочет, туда едет? Рубль сделал конвертируемым? Ну, что бы ты сделал?» И тут же с ужасом осознаю, что ни черта бы я не сделал. Об этом сложно говорить, а делать еще сложнее. Нужно быть исключительно компетентным человеком, а я, как многие, совершенно необразован.

И здесь мы опять упираемся в вопросы культуры и образования. Кто я? Что я знаю? После школы — чистый лист, ни экономического образования, ни юридического, ни религиозного, ни литературного. Единственно, в чем поднаторел,— в актерском мастерстве. Дай Бог, чтобы я не ошибался. В остальном я полный дилетант. Да разве я один?

Слишком долго булгаковские шариковы правили бал, наслаждаясь властью и свободой действий. В результате критерии культуры резко снизились. Много было плохого в царской России, но сколько же было хорошего! Россия была центром культуры. И французы, и англичане, и немцы гувернерами были у нас. А сейчас как завидишь иностранца, так вздрагиваешь. Думаешь, как угостить, чтобы съели и не посмеялись, что мы это едим. А за рубежом иной раз испытываешь такую обиду, что начинаешь изображать гордость — и не от квасного патриотизма, а от стыда безумного. Начинаешь злиться и даже хамить потихоньку... Когда же наконец мы станем интеллектуально конкурентоспособны? Чтобы выходцы из Союза, имеющие, скажем, медицинское образование, не были бы обязаны сдавать на Западе какие-то дополнительные экзамены из-за того, что советским дипломам никто не верит...

Как хотелось бы перешагнуть через все проблемы бытия, устремиться к духовным богатствам! Ведь задумаюсь же перед тем, как будут отпевать,— неужели я копался ради того, чтобы рубль стал конвертируемым? Ради того, чтобы колбаса была в магазине? Ради этого я жил? И песни сейчас все о том, что у нас очереди и карточки на сахар... Ради этого?.. Боже мой! Кусок хлеба, родниковая вода да с любимой в шалаш — вот ради чего стоит жить. По идее! Но это я так только говорю, а в жизни поступаю иначе...

— И все же театр «Бенефис», который вы основали вместе с Александром Розенбаумом, строит свою деятельность на экономической основе?

— На бенефисной (в традициях русского театра), во-первых, и на хозрасчетной, во-вторых. Вообще говоря, рентабельных театров нет. Все они на дотации. Мы же попробуем «выскочить» за счет концертов на стадионах, летних гастролей «звезд» эстрады.

Мы можем вложить большие деньги в спектакль, а потом, увидев, что он художественно несостоятелен, отказаться от него. Лучше прогореть материально, чем морально, творчески. Несмотря на хозрасчет.

Бенефицианты будут пользоваться значительной творческой свободой. Приглашенный нами режиссер сможет, например, сказать: буду ставить пьесу такую-то. Скажем, «Афганец». Подайте мне Светина, Дмитриева, Боярского и Фрейндлих. Будьте любезны. Или актер скажет: хочу таких-то и таких-то партнеров. Наше дело — выполнить эти просьбы, создать условия для репетиций, а потом «эксплуатировать» бенефициантов с помощью умных наших директоров, знающих толк в коммерции.

Нас могут обвинить в сливкоснимательстве. Ну, кто что любит: кто сметану, кто молоко, а мы остановились на сливках. Но мы никого не зазываем, к нам сами пойдут. А когда-нибудь, возможно, создадим в «Бенефисе» школу актерских ремесел (платную) и станем выращивать «звезд», коих у нас дефицит, особенно по части молодых актрис. Беру сценарий, там написано: «17-летняя красавица». Где ее взять, кроме как на Западе? Затурканные наши мисс Москва и Ленинград, возможно, красивы, милы, но ведь нужно еще быть актрисой.

Надо, надо нам выходить на западный уровень. Тяга актеров и режиссеров к совместной работе с инофирмами или вообще на Западе — тенденция здоровая и нормальная. Там все логически развивается, а у нас через... через голову. И ведь что обидно — средний уровень мастерства у нас намного выше! Школа — уникальная! Но мы ходим в отрепьях. Посмотрите на девочек из кордебалета в трижды штопанных колготках! Нам нужна валюта, чтобы приобретать технику, пленку, гримы.

Самое дешевое у нас в стране — это артисты, которые на Западе стоят бешеные деньги. Наши готовы сниматься за суточные! Я бы вообще бесплатно согласился. Не потому, что мне так хочется на Запад, а чтобы доказать, что мы не хуже. Сейчас в мире огромный интерес к нашей стране, но артистов наших совсем не знают. Розенбаум, Пугачева, Жванецкий, Хазанов, Райкин работают за рубежом в основном на русскоязычного зрителя, на эмигрантов всех волн. Я тоже ездил в Штаты. Приятная поездка, но заставляет задуматься. Для того, чтобы наша культура заняла в мире подобающее, достойное место, нам необходим в этой сфере серьезный, энергичный, знающий, компетентный лидер. Увы, я пока вижу в нашей стране только одного такого человека — это тезка мой, Михаил Сергеевич. Но он же не может разорваться и на политику, и на экономику, и на культуру.

Возвращаясь к «Бенефису», конечно, это авантюра. А я — авантюрист по натуре, и мне это интересно. Как только появляется уверенность в завтрашнем дне, жизнь прекращается. Мы сейчас в стадии эксперимента, он продлится два года, и если за этот срок у нас ничего не получится, мы скажем друг другу спасибо и разойдемся. Кстати, благодаря «Бенефису» я уже кое в чем убедился. Оказывается, я многого не могу. Далеко не во всех жанрах хорош. Не всегда собираю полные залы. Короче, постоянно нужно доказывать, что ты существуешь. На старом далеко не уедешь.

— Находится ли в ваших творческих планах место юмору?

— Знаете, я так соскучился по тем вопросам, которые не касаются ни перестройки, ни политики, ни секса, ни наркомании, ни Афганистана... Я давно ни одного фильма о любви не видел, зато доподлинно знаю, где кого убили, как кого изнасиловали, как надо колоться или курить... Иногда появляется мысль снять, скажем, фильм-пародию: «Красная Шапочка» в современной «жесткой» манере. Чтобы Красная Шапочка непременно была валютной проституткой, бабушка — содержательницей притона, старой паханшей, Волк бы постоянно «сидел на игле» и все такое прочее... Это могло бы получиться смешно, как вы думаете?

Бенефис актеру устроили
Н. ГРАЧЕВА, Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

НА КОНКУРС «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ»

Рисунок Л. ВОРОБЬЕВА, г. Шяуляй.

— Ну что, доигрался?

Рисунок В. МИХАЙЛОВА, г. Видное Московской области.

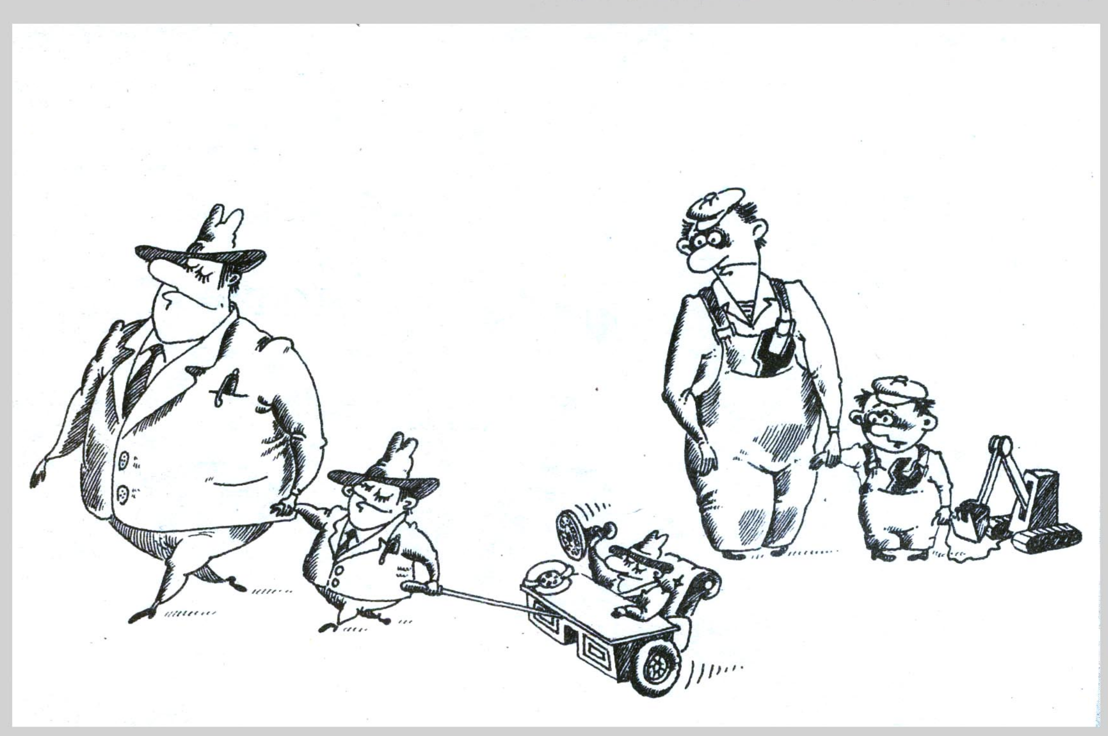


Рисунок И. и В. МУРОМЦЕВЫХ, г. Ташкент.

АВАНГАРД-ШОУ-СИНТЕЗ-БАР «АВИТАМИНОЗ»

Только у нас!

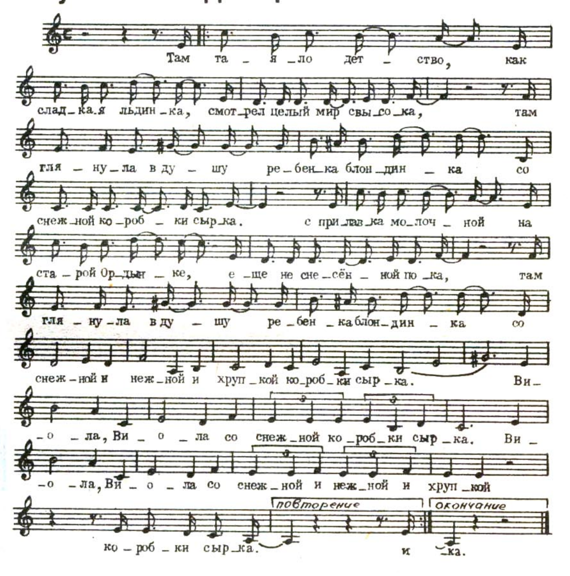
Юмористические видеоклипы! Суперклипсы с портретами Карцева и Ильченко (одна на левое ухо, другая на правое)! Традиционные ленчи имени Леонида Ленча! Хиль-парады и рок-групповухи с участием рок-групп!

Сегодня на ленче посетители бара глядят на мир «глазами гласности», а рок-группа «Кардиограмма» под руководством поэта Алексея Дидурова при этом поет новую шуточную песню!

ВЫ ПРОСИТЕ ПЕСЕН?..

Под редакцией народного артиста СССР Никиты БОГОСЛОВСКОГО

ВИОЛА

Стихи Алексея ДИДУРОВА, музыка Владимира КАЧАНА

Там таяло детство, как сладкая льдинка,
Смотрел целый мир свысока,
Там глянула в душу ребенка блондинка
Со снежной коробки сырка!
С прилавка молочной на Старой Ордынке,
Еще не снесенной пока,
Там глянула в душу ребенка блондинка
Со снежной и нежной и хрупкой коробки сырка!

ПРИПЕВ:

Виола, Виола, со снежной и нежной и хрупкой
Коробки сырка!

И алые губы, и белые зубы,
И взгляд, и святой, и простой,
Сквозь пламя, и воды, и медные трубы
Я нес на коробке пустой,
Но в годы застоя и слепо, и глупо
Во мрак закатились густой
И алые губы, и белые зубы,
И взгляд, и прямой, и земной, и святой, и простой!

ПРИПЕВ.

О, если б досталась мне самая малость —
Увидеть тебя, а не съесть,
Но ты лишь в пайках и в заказах осталась,
А мне уж до них не долезть...
Тупая усталость и близкая старость,
И месть запоздала и лесть,
И ты лишь в шикарных заказах осталась,
И мне до шикарных заказов уже не долезть!..

ПРИПЕВ.

ВСЕ В НАШ ВИДЕОСАЛОН!

Кооператив «Витамин С» обладает уникальной коллекцией видеокассет с записью комедийных лент всех времен и народов! Зайдя в наш видеосалон и устроившись в мягком кресле у экрана, вы сможете встретиться с Чарли Чаплином (которому в этом году исполнилось бы 100 лет), Максом Линдером, Игорем Ильинским, Сергеем Филипповым, Юрием Никулиным! А за дополнительный взнос кооператив сообщит вам парижский телефон Пьера Ришара, с которым, если предварительно перевести на его счет 10000 франков, можно будет поболтать о погоде и французских женщинах!

Еще одна форма услуг — съемки комедийного видеофильма по заказу! Не так давно потомки Хлестакова пожелали получить от нас документальную ленту о своем предке. Сценарий был заказан литературоведу Алексею Корнееву (с фрагментом вы можете сейчас познакомиться). Эту работу мы приурочили к 180-летию со дня рождения Н. В. Гоголя.

Спешите, спешите! По случаю 1 апреля видеосалон «Витамина С» проводит День закрытых (для посторонних) дверей!

Известно, что замысел «Ревизора» Гоголю подарил Пушкин. В основу сюжета будущей пьесы легла рассказанная великим поэтом забавная история о том, как однажды в Бессарабии за важного столичного сановника выдавал себя Павел Петрович Свиньин*...

Почтеннейший Павел Петрович обладал способностями многочисленными и разносторонними: дипломат, путешественник, этнограф, географ, историк, художник, журналист, издатель, писатель, поэт, драматург, коллекционер, он был действительным членом Российской академии, Академии художеств и действительным статским советником. Служивший по ведомству иностранных дел, Свиньин в молодые годы много путешествовал по делам службы, побывал едва ли не во всех странах Европы, несколько лет прожил в Америке. Об этих путешествиях он подробно рассказывал в своих книгах, издаваемых им самим в Америке о России и в России об Америке, нигде не придерживаясь особой достоверности, а напротив, давая волю самой пылкой фантазии.

Не страдая излишней скромностью, Павел Петрович обстоятельно рассказывал в своих книгах и о встречах со знаменитыми людьми того времени, неизменно выставляя при этом на первый план свою персону.

Из дальних странствий возвратясь, Свиньин, к немалому изумлению своему, обнаружил, что и в родном отечестве можно найти маршруты для увлекательных путешествий. Вскоре Павел Петрович начал издавать журнал «Отечественные записки», на страницах которого щедро делился с читателями дорожными впечатлениями своих новых вояжей. Еще одним увлечением Свиньина было собирание собственного музея всевозможных редкостей, среди которых были такие, ценность которых вызывала сомнение знатоков.

Склонностью к преувеличениям Павел Петрович, видимо, отличался с детства. А. С. Пушкин изобразил его в сатирической сказке «Маленький лжец»: «Павлуша был опрятный, добрый, прилежный мальчик, но имел большой порок. Он не мог сказать трех слов, чтоб не солгать. Папенька его в его именины подарил ему деревянную лошадку. Павлуша уверял, что эта лошадка принадлежала Карлу XII и была та самая, на которой он ускакал из Полтавского сражения. Павлуша уверял, что в доме его родителей находятся поваренок астроном, форейтор историк и что птичник Прошка сочиняет стихи лучше Ломоносова. Сначала все товарищи ему верили, но скоро догадались, и никто не хотел ему верить даже тогда, когда случалось сказать ему и правду».

Современник Свиньина поэт-баснописец А. Е. Измайлов «посвятил» ему свою басню «Лжец»:

Павлушка — медный лоб (приличное прозванье!)
Имел ко лжи большое дарованье...
Однажды этот лгун бездушный
Рассказывал, как в Тюильри
Пускали шар воздушный.
«Представьте,— говорил,— как этот шар велик!
Клянуся честию, такого не бывало!
С Адмиралтейство! Что? Нет, мало!»

В корзине невиданного шара, по словам героя басни, разместились «пять тысяч человек стрелков и музыканты всех полков», на запуске присутствовал сам Наполеон, а шар, изготовленный русским умельцем, пролетев добрые семьсот верст, благополучно приземлился на самом севере Франции, в Кале.

Великое множество курьезных историй рассказывали о путешествиях Свиньина. Одну из них — о поездке в Бессарабию — однажды напомнил Павлу Петровичу Пушкин. Подробности их беседы живо и красочно передал в своих «Записках» присутствовавший при разговоре журналист К. А. Полевой.

Пушкин стал расспрашивать о похождениях Свиньина в Бессарабии «очень ловко и смело, так что тот вертелся, как береста на огне.

— С чего вы взяли,— спрашивал Пушкин у него,— что будто вы въезжали в Яссы с торжественною процессиею, верхом, с многочисленною свитою и внушили такое почтение молдавским и валахским боярам, что они поднесли вам сто тысяч серебряных рублей?

— Сказки, мивый Александр Сергеевич! Сказки! Ну, стоит ли повторять такой вздор! — восклицал Свиньин, который прилагал слово «мивый» (милый) в приятельском разговоре со всяким из знакомых.

— Ну, а шубы вам подарили? — спрашивал опять Пушкин и такими вопросами преследовал Свиньина довольно долго, представляя себя любопытствующим, тогда как знал, что речь о бессарабских приключениях была для Свиньина — нож острый!»

Свиньина хорошо знал Гоголь. Издатель «Отечественных записок» был едва ли не первым литератором, с которым познакомился приехавший в Петербург недавний выпускник Нежинской гимназии высших наук Николай Гоголь-Яновский. Маститый писатель благосклонно принял юношу, только начинавшего литературный путь, и охотно напечатал в своем журнале его повесть «Вечер накануне Ивана Купала». Однако сам Гоголь был скорее огорчен, чем обрадован такой публикацией: повесть появилась на страницах журнала без имени автора, но с многочисленными «исправлениями» редактора, старавшегося «пригладить» стиль и безжалостно вычеркивавшего украинские слова. Включив позднее повесть в первую книгу «Вечеров на хуторе близ Диканьки», Гоголь полностью устранил все «исправления» Свиньина и устами пасечника Рудого Панька высмеял самоуправство редактора, иронически отнеся его к числу «тех господ — нам, простым людям, мудрено и назвать их: писаки они — не писаки, а вот то самое, что барышники на наших ярмарках. Нахватают, напросят, накрадут всякой всячины, да и выпускают книжечки не толще букваря, каждый месяц или неделю».

Очень напоминает Павла Петровича Свиньина главный герой «Ревизора» Иван Александрович Хлестаков. Это такой же хвастун и враль — все его действия вызваны желанием пустить окружающим пыль в глаза и сыграть роль человека, находящегося в обществе хоть на одну ступень выше, чем он сам. Маститый литератор, важный чиновник, светский человек — таким был Свиньин. Таким же хочет казаться и Хлестаков. «Он чувствует, что он и в литературе господин, и на балах не последний, и сам дает балы, и, наконец, что он государственный человек»,— говорит о нем Гоголь. Более того, Хлестаков в разговоре с провинциальными чиновниками дает понять, что он не только известный писатель, но и редактор журнала, полноправно исправляющий произведения других авторов. «Как же, я им всем поправляю статьи,— замечает Иван Александрович.— Мне Смирдин дает за это сорок тысяч». О баснословном гонораре, который платил книгопродавец А. Ф. Смирдин редактору издаваемого им журнала «Библиотека для чтения», знали многие. Была известна и история о том, что на должность редактора этого журнала претендовал не кто иной, как Свиньин.

«Когда Смирдин выбирал для своего журнала редактора и не знал еще, к кому обратиться, является к нему Павел Петрович Свиньин и именем министра народного просвещения объявляет, что он назначен последним в редакторы,— так рассказывает эту историю литератор А. В. Никитенко.— Несколько дней спустя Смирдину понадобилось быть у министра.

— Кто ваш редактор? — спросил его тот.

— Это еще не решено, ваше высокопревосходительство, но Свиньин...

— Что, что,— прервал его министр,— неужели ты хочешь вверить свой журнал этому лгуну? Я думаю, что журнал твой умрет не родясь, как только публика узнает, что редактором его избран Свиньин.

Смирдин, что называется, остолбенел. Оказалось, что почтенный литератор просто хотел надуть его и недаром торопил с заключением условий после того, как объявил, что послан министром. К счастью, контракт еще не был подписан».

«...И наш брат, грешный литератор, окажется подчас Хлестаковым». Эти слова Гоголя невольно приходят на память, стоит лишь представить человека, который словно сам напрашивается в прототипы главного персонажа «Ревизора» — «имевшего ко лжи большое дарованье» Павла Петровича Свиньина.

Алексей КОРНЕЕВ.

* С версией о прообразе Хлестакова я уже знакомил читателей пять лет назад в газете «Советская культура» (№ 50, 1984 г.). За эти годы некоторые факты удалось уточнить, а некоторые — дополнить. *(Прим. автора).*

ЧАРЛИ В МОСКВЕ

МОСКВА

HOTEL

МЕСТ НЕТ

КАФЕ

ЛЮБЕР

- ПАНК ? МЕТАЛЛИСТ ?

- ЭТО ЗА БЕСПЛАТНЫМ СУПОМ ?

- НЕТ, ЗА МЫЛОМ!

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО ТУАЛЕТА ВЕДЕТ СУ-001.

КАФЕ КООП

КАФЕ

РЭКЕТ

- ВАШИ ДОКУМЕНТЫ! ВСЕ ЯСНО - ПРОЙДЕМТЕ!

PASSPORT

-ЧАРЛИ!!!

- ВАШ ПАСПОРТ НАШЕЛСЯ, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СТОЛИЦУ!

ДРУЖБА

ХЭППИ-ЭНД

Автор сценария Л. ФЛОРЕНТЬЕВ. Оператор В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

Пригласительный билет

КООПЕРАТИВ «ВИТАМИН С» ПРИ ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ МОСКОНЦЕРТА, РОСКОНЦЕРТА, ГОСКОНЦЕРТА И ООНКОНЦЕРТА
проводит цикл вечеров сатиры и юмора под общим заглавием
«ЭХ, ЗАЛЕТНЫЕ!»,—
с участием мастеров смеха, слетающихся к нам отовсюду.

Сегодня в программе:

ленинградский бард Александр ДОЛЬСКИЙ;
бывший ленинградский, а ныне московский поэт Александр ИВАНОВ;
волгоградский пародист Георгий ПОПОВ;
уфимский поэт Михаил ВОЛОВИК, с ходу переводящий с украинского на русский;
московский карикатурист-балалаечник Вася ДУБОВ,

а также
саудовский бедуин, обладатель Гран-при на конкурсе сатирической фантастики Берега Слоновой Кисти Р. БЕКОВ-МЛАДШИЙ.
В буфете — свежий «Тархун».
В антракте все желающие могут покататься на индивидуальном верблюде Р. Бекова-младшего
(взрослый билет — 50 коп., детский — 30 коп., беременным и воинам СА — бесплатно).

Стихи и музыка В. ДУБОВА.

Георгий ПОПОВ

РАЗБУЖЕННАЯ СТЕПЬ

Автор боготворит Шолохова и одобряет аренду. Автор против: кампанейщины, шараханья из крайности в крайность, головокружения от успехов и прочих административных восторгов. Посему и позволил себе эту невинную компиляцию, подзаняв немного хрестоматийного глянца.

Двадцатипятитысячник Давыдов ехал на «Тойоте» по полям колхоза «Гремяченский». Свои первые двадцать пять тысяч он сделал в кооперативном кафе «Бука», а теперь его послали передать опыт местным арендаторам.

Тревожно было в «Гремяченском». По вечерам казаки собирались кучками, гомонили, митинговали... По ночам самые отъявленные колхозники кололи скаты арендаторских тракторов и комбайнов.

Особенно непримиримо были настроены бабы. Среди них какой-то скрытый враг пустил слух, что в филиале городского кафе — «Маленькой Буке», открытом в «Гремяченском»,— будет ежевечерний стриптиз, а участниками станут городские девки и местная красавица, непутевая металлистка Лушка.

Неуправляемой толпой набросились они на Давыдова и жестоко избили его. Особенно усердствовали старухи.

— Ты сюда нашим казакам приехал головы крутить! — кричала одна толстая, с бородавкой и медалью ВДНХ. — Жили без твоего арендаторства и еще проживем!

И била его могучим мужским кулаком.

Давыдов усмехался, цыкал золотым зубом, вставленным на место щербины, невозмутимо гутарил:

— Меня, гражданки, рэкетиры и мафиози не так били, и то ни рубля не выбили, факт...

— Это кто ж такие? — подставлял ухо дед Щукарь. — Я энциклопедию аж до буквы «Х» прочел, но такие не попадались.

— Глупые вы люди, факт! — дергал плечами Давыдов. — Выгод своих не понимаете. Вы теперь сколько заработаете — столько и получите. Хоть мильон, хоть мильярд. Рынок мировой завалите, не считая общего!

Что-то изменилось в колхозниках.

— Любушка Давыдов, — загудели они, — хотим в арендаторы, хужее, чем в колхозе, не будет. Валяй записывай!

— Намулюй, стало быть, меня, — сказал Майданников, одетый в линялые джинсы, и с хряском вырвал свой портрет со стенда ударников труда.

— Даешь аренду в мировом масштабе! — воскликнул Нагульнов. — Давно пора по инглишу шпрехнуть!

Зло усмехался скрытый враг, колхозный бухгалтер Островнов, скрипел зубами агропромовец Половцев...

Звенели жаворонки. Плыли облака. Они, облака, много чего видели на этой земле. Им не привыкать. Навстречу Давыдову катил на собственной «Беларуси» арендаторский сын Федотка Ушаков. Из оттопыренных ушей Федотки торчали наушники японского плейера.

— Счастливые будут Федотки, — растроганно подумал Давыдов. — Глядишь, лет через десять большими делами будет заворачивать Федотка. Фермером станет, натуральным. Факт.

А облака все плыли над степью.

г. Волгоград.

Рубен БЕКОВ

ЗЛОБА

Рассказ

Регм-6ΣF был вне себя. Вместо столь желанного (да и обещанного) отпуска на Ваганские астероиды дегенерал послал его во внеочередной патраул на задворки метагалактики. Да еще на этой мерзкой развалюхе, годной не для патраула, а разве что для охоты на зайканчиков где-нибудь посередь прерарий.

Даже двигатели этой убоины были не фазопримными, а бифотронными!

— Ксилион чертедьял! — выругался Регм.— И все потому, что я прозевал искажение курса цивилизации на Фрютройной.

Носуши его мелко завибрировали, что означало крайнюю степень раздражения. И было с чего: его Бетельгейзе катилась в надир.

Ему срочно требовалась разрядка. Обычно в таких случаях он либо разбивал вдребезги любимую кревательницу, либо устраивал фреогольную оргию длиной в пару денель.

Но здесь в утлой патраульной убоине разбить вдребезги можно разве что лишь собственный комбиандр, а напиться лишь тормозным термоядом.

Регм искал выход злобе.

— Пальну! — решил он и сжал рукоятку лучемета.— Вот только мишень найду.

Он окинул взглядом Свою галактику.

— Нет, у себя гадить нельзя.

Регм повернул раструб максископа в сторону соседней, спиральной. Пошарил в центре, передвинул визир к плоскости и остановил свой выбор на желтом карлике класса G2.

— Нет! — пошевелив извиумами, решил он.— Взорву звезду — у нас на Эрстле заподозрят неладное. Начнут разбираться, то да се. Опять отпуска лишат. Стрельну во что-нибудь поменьше.

Первую планетку у G2 патраульный не заметил из-за ее крохотности. Вторая, побольше, как раз зашла за звезду. Зато третья будто сама встряла в перекрестье триоскопа.

— Ужо я тебя.— Регм зло ухмыльнулся, прижал носуши, стиснул зубюсти. Поднабрав заряд плазмоната, он нажал клавишу «пуск».

Лучемет выплюнул чудовищный кусок энергии, с суперскоростью унесшийся к цели. С выстрелом заряда сам Регм разрядился, злоба поулеглась. Заложив крутой вираж, он ушел на другую сторону галактики.

...На Земле была суббота, 1 апреля...

Александр ДОЛЬСКИЙ

РЕЦЕПТЫ КОКТЕЙЛЕЙ

Я вообще на ощупь страшно нервный,
скромный и застенчивый до слез,
друг сказал, что
от привычки скверной
пьешь, мол, без закуски, как матрос.
Ну, а я и есть матрос вселенной —
мне любые рейсы по плечу.
Стоит мне поддать, и я мгновенно
поплыву, и даже полечу.
Если влить в пол-литра политуры
жидкость для ращения волос,
двести грамм желудочной микстуры —
с этого помрет и эскимос.

Я же этим только для разгону
натощак желудок полоскал,
добавлял сто грамм одеколону
и имел желаемый накал.

Если взять сто грамм аэрозоли,
что для тараканов и клопов,
и добавить жидкость для мозолей,
капнуть капли три «Шанель»-духов,
влить туда резинового клею
и разбавить лаком для ногтей —
с этого и грузчики балдеют,
я же только вижу в темноте!

г. Ленинград.

Александр ИВАНОВ — ПАРОДИЯ

НОВОЕ В ГЕРОНТОЛОГИИ

Пускай с другой все сложится счастливей,
Но горько на душе, как ни ершись.
На каждую любовь (так справедливей!)
Отдельная
должна даваться жизнь!

(Юрий Поляков)

Проблема долголетия — в движенье,
Но никому пока не по плечу.
Представить я свои соображенья
В порядке обсуждения хочу.

Могу идею предложить такую
И за нее ответственность несу:
Приходит смерть,
а я люблю другую!
И смерть уходит, опустив косу.

Возможно, тут не избежать одышки,
Зато уж гарантирован успех.
Ведь мысль моя —
любовь без передышки —
Должна бессмертьем обеспечить всех!..

...О вечной жизни ходят только слухи,
Как ни ершись, но быстротечны дни...
И если так,
бессмертны только шлюхи,
Да ведь и впрямь
бессмертные они!

Из книги «СОЗВЕЗДИЕ УЛЫБОК»

(Башкирское книжное издательство)

Михайло БЕЛЕЦКИЙ

БАЛЛАДА О КАЛЬСОНАХ ДЕДА СЕЛИВАНА

Дед искал свои кальсоны:
— Ну, не дом — проруха!
Ты куда их задевала?
Отвечай, старуха!
Не отыщешь мне исподних,
Крепкой будет взбучка!
— Дед, возьми
свои кальсоны,—
Отозвалась внучка.—
Нас на свадьбу пригласила
Модница Маринка.
В чем туда могла пойти я?
Джинсы — не новинка!
Ну, а мне шикнуть хотелось.
Зная толк в фасонах,
Я на вечере блистала
В дедовых кальсонах!
Селиван, забрав кальсоны,
Молвил:— Чудеса!
Глянь, на них ярлык прилеплен:
«Made in USA»!

ЧЕМ УДИВИТЬ?

Собираясь в гости к свату,
Гнат спросил Оленку:
— Чем бы свата удивить нам?
Посоветуй, женка!
Ну, а та не растерялась,
Отвечала живо:
— А поедем без бутылки,
вот и будет диво!

Владимир ЧУБЕНКО

ПРИНЦИП ЛОПАТЫ

При желанье можно, братцы,
Под любого подкопаться!

Павло ГЛАЗОВОЙ

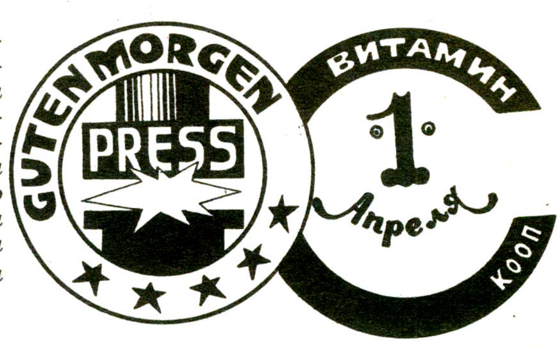
АКСЕЛЕРАТЫ

Жоре с Лорой — по семнадцать.
Лора молвит:— Жора,
Вот так хохма! Я ребенка
Ожидаю скоро.
Жора свистнул:— Не тушуйся.
Нам с тобою хватит;
На меня еще мой предок
Алименты платит.

Перевел с украинского
М. ВОЛОВИК.

КОНТРАКТ ПОДПИСАН

ГУТЕНМОРГЕН, 1 апреля. (Наш корр.) Как здесь стало известно из хорошо информированных источников, советский кооператив «Витамин С» подписал контракт с информационным агентством «Гутенморген-пресс» о взаимном обмене политическими и сексуальными анекдотами. После церемонии подписания председатель кооператива Валентин Л. Подсвечников сделал заявление для печати. «Первая партия курьезных и неправдоподобных историй,— подчеркнул оратор,— нами уже получена и найдет свое место в «Крокодиле» № 10 за этот год на страницах 10—11. Там же будут представлены первые образцы отечественного эротического юмора в карикатуре». Далее Подсвечников ответил на многочисленные вопросы журналистов. «В чем вы видите гарантии необратимости процесса проникновения темы секса в советское кино и средства массовой информации?» — спросили его. «Европа нам поможет!» — пошутил Валентин Л.



Ян ВИФСТРАНД
(«Дагенс нюхетер», Стокгольм)

ПОЧЕМУ ПОБЕДИЛ БУШ?

РОСТ ДЖОРДЖА БУША — 188 сантиметров. Поэтому он и стал президентом США. Рост человека имеет решающее значение. Забудьте анализы и прогнозы разных «экспертов». Тот, кто длиннее, тот в конечном счете выигрывает. Возьмите Майкла Дукакиса, демократа, проигравшего на выборах. Он коротышка — всего 173 сантиметра. Это ведь почти средний рост любого простого американца. Отставать на целых 15 сантиметров! Такое непросто восполнить во время избирательной кампании с помощью аргументов и тактических маневров!

17 кандидатов в президенты из 21 побеждали в последние годы на выборах хозяина Белого дома потому, что были длиннее. Разве этого недостаточно, чтобы убедиться в полной несостоятельности разглагольствований политических оракулов?

Конечно, кто-то возразит: Джимми Картер — 178 сантиметров — победил на выборах Джеральда Форда, который был на пять сантиметров выше соперника. Верно. Но верно и то, что этого роста Картеру хватило ненадолго.

Зато Рональду Рейгану его 186 сантиметров роста обеспечили два президентских срока. При этом в борьбе за второй срок он так буквально разгромил Уолтера Мондейла, что у того не осталось никаких шансов на будущее.

Думаете, эти рассуждения — пустая болтовня? Если бы! Под них подведена научная база. Изучением этого феномена занимается канадский психолог Джон Гиллес. Шесть лет назад он выпустил книгу под названием «Чересчур длинный, чересчур короткий». В ней исследуются последствия отклонения вверх или вниз от среднего роста человека. В ходе исследований он пришел к выводу: должность президента США требует вполне определенного роста.

Но ведь были исключения, скажут нам. Конечно, были. Но разве все-таки мало этих цифр: 17 побед из 21 возможной на президентских выборах? И не пытайтесь что-то доказать успехом Джона Кеннеди, победившего Ричарда Никсона в 1960 году. Рост у обоих 183 сантиметра. Но Джон Гиллес пишет в своей книге, что избиратели, голосовавшие за каждого из этих кандидатов, были уверены, что именно их кандидат ростом выше.

Что же касается Джорджа Буша, то он попал в шестерку самых длинных президентов США за все время существования этого государства. Он возвышается над поверхностью земли ровно на столько же, насколько возвышался легендарный Франклин Рузвельт. Как известно, Рузвельт с большим преимуществом одержал победу над своим значительно более низкорослым соперником Томасом Дьюи в 1944 году.

А что уж говорить о великом Аврааме Линкольне — он был действительно велик: самый высокий из всех американских президентов, рост — целых 193 сантиметра! Джордж Вашингтон, открывающий длинный ряд президентов США, тоже имел приличные показатели — 183 сантиметра. Ну, а бедняжке Майклу Дукакису нечего и думать о том, чтобы предпринять новую попытку в борьбе за Белый дом: лишь около десяти американских президентов за все времена были такими же коротышками, как он.

А как обстоят дела с вице-президентами? Тут, пожалуй, эмпирический подход не годится. Любимец штата Индиана Дэн Куэйл ростом всего лишь 178 сантиметров против 188 сантиметров кандидата от демократов Ллойда Бентсена. Но, возможно, тут играет роль манера одеваться? Ведь совсем недавно Дэн Куэйл попал в десятку наиболее элегантно одевающихся мужчин США...

Перевел Дм. ЕРШОВ.

Стефен ПАЙЛ (Великобритания)

КНИГА ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЯПСУСОВ

Высокий спрос на рекорды — одна из примет нашего времени. Доказательством тому может служить популярность «Книги Гиннесса», о которой наш журнал уже писал.

Англичанин Стефен Пайл тоже коллекционирует рекорды. Однако его ни в коем случае нельзя считать конкурентом издателей упомянутой «Книги». Дело в том, что коллекцию Пайла пополняют исключительно «блистательные неудачи», то есть те случаи, к которым применимы эпитеты: «самый неудачный», «наихудший» и др. Результатом изысканий Пайла стала вышедшая в Англии «Книга героических ляпсусов», моментально ставшая бестселлером и многократно переиздававшаяся.

Предлагаем несколько эпизодов из этой книги.

ХУДШИЙ АВТОБУСНЫЙ СЕРВИС

В 1976 году стали поступать жалобы, что автобусы, курсирующие между Хэнсли и Багноллом, в графстве Стаффордшир (Англия), спокойно минуют остановки, на которых скапливается до тридцати человек. Ответ, который дал советник Артур Чолертон, можно назвать историческим:

— Если эти автобусы будут останавливаться, чтобы посадить пассажиров, то они нарушат график движения.

САМЫЙ НЕУДАЧНЫЙ ФИЛЬМ ПО ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ

В 1976 году Британская авиапромышленная корпорация показала своим работникам на фабрике в Престоне фильм о последствиях игнорирования защитных очков. Он был настолько натуралистичен, что тринадцати рабочим стало плохо,— их пришлось выводить из зала во время сеанса, прибегнув для этого не только к помощи коллег, но и медсестер. Кроме того, сварщик, сидевший в зале, упал со стула и разбился, ему наложили семь швов.

Ответственный за технику безопасности Рон Хескет заявил, что фильм пришлось снять с показа, потому что он был небезопасным.

НАИМЕНЕЕ УДАЧНАЯ ПОПЫТКА ОГРАБЛЕНИЯ МАГАЗИНА

Эта попытка ограбления нью-йоркского универсального магазина получила наименование «идеального преступления 1969 года».

Грабитель решил проникнуть в магазин через световой люк на крыше. Однако, обнаружив, что люк был несколько узковат для него, он принял блестящее решение попытаться пролезть голым. Быстро раздевшись донага, он сбросил одежду в люк и попытался повторить свою попытку пробраться внутрь. Вскоре ему пришлось убедиться, что ни проникнуть в магазин, ни достать свою одежду ему не под силу. Чтобы не замерзнуть на крыше от ледяного ветра, грабитель был вынужден вызвать полицию.

САМАЯ НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА СЕКРЕТНОЙ КИНОСЪЕМКИ

Чтобы поймать воришку, совершившего ряд краж в раздевалке плавательного бассейна в Донкастере (Англия) в 1978 году, полиция установила там скрытую кинокамеру. Когда пленка была проявлена, то блюстители порядка не увидели на ней никого, кроме голого полицейского, который бродил по раздевалке в поисках собственной украденной одежды.

Перевел Л. ГРАДОВ.

ИЗ КНИГИ «ЛЮБОВЬ В ТЫСЯЧЕ АНЕКДОТОВ» (Франция)

Встречаются двое друзей, не видевшихся пятнадцать лет.
— Что новенького? — спросил один.
— Ты знаешь, жена мне изменяет.
— Ты меня неправильно понял. Я спросил: «Что новенького?»

●

Малоизвестный американский писатель Тед Зисо, первая книга которого пылилась нераскупленной на прилавках магазинов, дал такое объявление:
«Мультимиллионер ищет для замужества девушку, похожую на Луизу из „Прекрасной Амазонки“».
В три дня его книга стала бестселлером.

●

ГАРЕМ

Шейх звонит из Европы в свой дворец:
— Алло! Это твой муж! Кто у аппарата?

●

— Скажи, дорогая,— спросил молодожен у своей жены,— сколько у тебя было мужчин до меня?
Молчание.
«Обиделась!» — решил муж. Через час он спросил:
— Ты все еще сердишься?
— Нет, я все еще считаю.

●

— Девочки, я помолвлена! — похвасталась молодая секретарша подругам из машбюро.— Его зовут Роберт. Он поцеловал меня и сказал: «Твои губы напоминают мне лепестки розы».
— Ах, этот Роберт...— разочарованно сказали секретарши хором.

●

— Что сказала твоя жена, когда заметила тебя целующимся с соседкой?
— Представь себе, ничего. А те два передних зуба мне и так давно пора было удалить.

●

Комиссар полиции спрашивает молодого агента:
— Вы когда-нибудь видели детектор лжи?
— Еще бы! Я даже женат на одном из них.

●

— Мне все надоело! — жалуется пожилая служанка молодой.— Весь день я вынуждена повторять: «Да, мадам!», «Да, мадам!», «Да, мадам!».
— Мне тоже все надоело! — ответила ей молодая.— Я весь день только и твержу: «Нет, месье!», «Нет, месье!», «Нет, месье!».

Перевел РЮЗОВ.

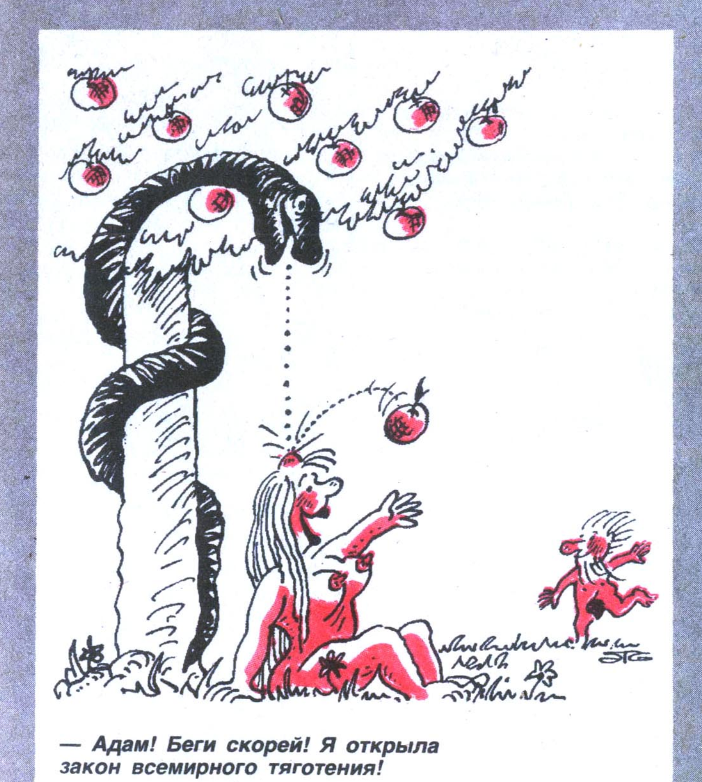
Рисунок Б. ХОЛМОВСКОГО и Н. ШАДУРОВА, г. Ярославль.

— Опять Клавдия флиртует на работе!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

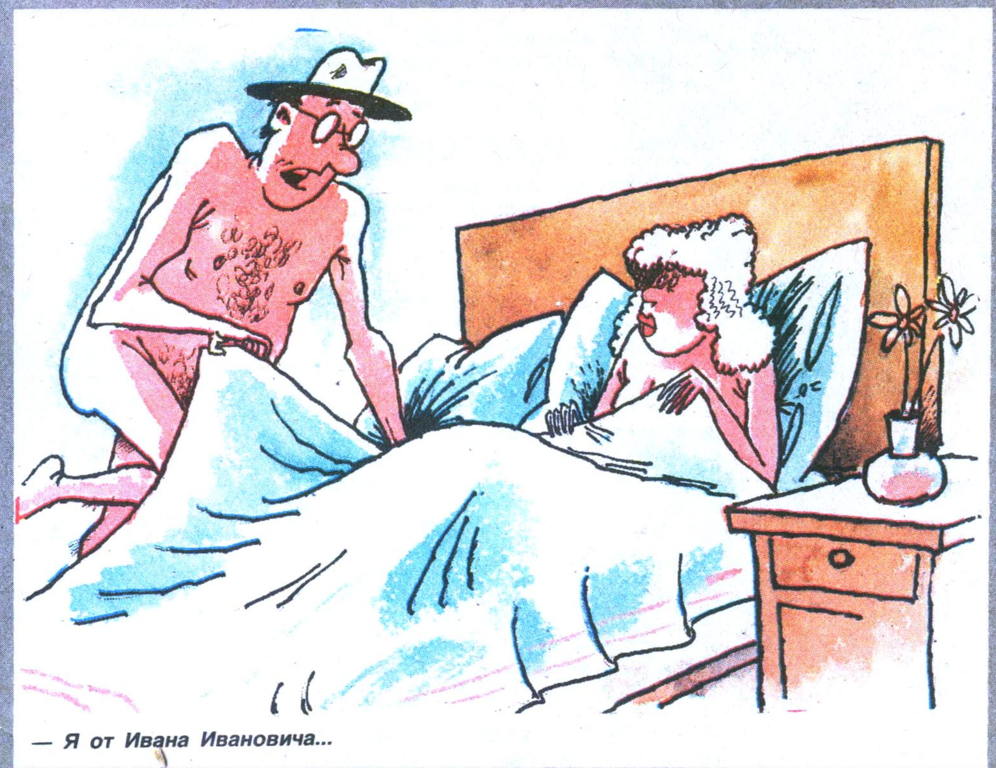
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок Ю. КУТАСЕВИЧА, г. Волжский.



— Адам! Беги скорей! Я открыла закон всемирного тяготения!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.



— Я от Ивана Ивановича...

Рисунок И. НОВИКОВА.

ЛЕЧЕНИЕ СМЕХОМ! СМЕХ, КАК И ЛУК, ОТ СЕМИ НЕДУГ!

Если вы сегодня встали с левой ноги, нагрубили начальству, если вас обсчитали в булочной, придавили в транспорте и облаяли в «Гастрономе», приходите в реабилитационный центр «Витамина С» —

«СМЕХ С ШИПОВНИКОМ»!

Врачи центра, пропальпировав вас вдоль и поперек, тут же назначат курсы интенсивной смехо- и витаминотерапии. Уважаемым же читателям предлагаем следующую, до смешного простую процедуру: заварить шиповник, остудить, расслабиться и, отпивая мелкими глотками, прочитать стихи, рассказ, афоризмы и «открытое письмо» на этих страницах. Общий эффект не замедлит сказаться.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

«ТРЯХНЕМ СТАРИНОЙ!»

Имя Аминада Петровича Шполянского (1888—1958) было в свое время достаточно хорошо известно русскому читателю. Он начинал как поэт в журнале «Сатирикон», до революции издал книгу стихов «Песни войны» (1915), затем «Весна семнадцатого года» (Москва, 1917). Но как поэт-лирик сформировался значительно позже. Пришлось пережить и годы эмиграции, и вторую мировую войну.

Проникновенная лирика, собранная поэтом в книге стихов «В те баснословные года» (1951), соседствует с уничтожительной сатирой: никто так ярко не изобразил пустоту эмигрантского прозябания, бесконечную грызню, пустопорожние претензии. Обличение псевдокультуры, которая существовала в эмиграции наряду со значительными явлениями подлинной культуры,— одна из ярких сторон таланта поэта.

После долгого забытья стихи Дона Аминадо появились на страницах «Недели» в 1965 году. Мы знакомим читателей со стихами из последнего, итогового сборника «В те баснословные года».

С. БЫЧКОВ.

ДОН АМИНАДО

МОНПАРНАС

Тонула земля в электрическом свете.
Толпа отливала и шла, как лавина.
Худая блондинка в зеленом берете
Искала глазами худого блондина.

Какие-то шведы сидели и пили
Какие-то страшные шведские гроги.
Какие-то девушки нервно бродили,
Цепляясь за длинные шведские ноги.

Какие-то люди особой породы
В нечесаных космах, и все пожилые,
Часами коптили высокие своды
И сыпали пепел в стаканы пивные.

Непризнанный гений попыхивал трубкой
И все улыбался улыбкою хамской.
И жадно следил за какою-то хрупкой,
Какою-то желтой богиней сиамской.

Поэты, бродяги, восточные принцы
В чалмах и тюрбанах, с осанкою гордой,
Какие-то типы, полуаргентинцы,
Полусутенеры с оливковой мордой.

И весь этот пестрый, чужой муравейник
Сосал свое кофе, гудел, наслаждался,
И только гарсон, приносивший кофейник,
Какой-то улыбкой кривой улыбался —

Затем, что, изведавши всех философий,
Давно для себя не считал он проблемой
Ни то, что они принимали за кофий,
Ни то, что они называли богемой.

ВЕРШКИ И КОРЕШКИ

Начинается веселая пора...
Обнаглела, повзрослела детвора.
Что ни девочка, то целый бакалавр,
Что ни мальчик, то не мальчик, а кентавр.

Не успели даже дух перевести.
Даже сделать остановку на пут
Разобраться в этом космосе самом,
А тебя уже на свалку да на слом.

Вы, папаша, не читали Мериме,
Вы, мамаша, прозябали в Чухломе,
Вы, мол, молодость ухлопали на ять,
Вам Расина да Корнеля не понять.

И пошли, залопотали: ну да ну!
Как сороки-белобоки на тыну.
Так Бальзаком, Мориаком и костят,
Про Лажечникова слышать не хотят...

И плывет уже вечерняя заря,
А в траве уже от блеска фонаря
Умирают, угасают светлячки...

И выходит, что папаши — дурачки,
И что все есть только пепел и зола.
И что молодость действительно прошла.

ИСКАНИЯ

Какая-то личность в простом пиджаке
Взошла на трибуну с тетрадкой в руке,
Воды из графина в стакан налила
И сразу высокую ноту взяла.

И так и поставила тему ребром:
— Куда мы идем? И зачем мы идем?
И сорок минут говорила подряд,
Что все мы идем, очевидно, назад.

Но всем было лестно, что всем по пути,
И было приятно, что если идти,
То можно идти, не снимая пальто,
Которые снять и не думал никто.

И вышли, вдыхая осеннюю слизь.
И долго прощались, пока разошлись.
И, в сердце святую лелея мечту,
Шагали и мокли на славном посту.

ВАРИАНТ

Вянет лист. Проходит лето,
Солнце светит скупо.
Так как нету пистолета,
То стреляться глупо.

И к чему былого века
Пошлые замашки,
Когда есть у человека
Честные подтяжки?

Мы не узкие педанты,
Нам и сосны впору...
Вот и будут эмигранты —
С сосенки да с бору!

ПОДРАЖАНИЕ ИГОРЮ СЕВЕРЯНИНУ

Не старайся постигнуть. Не отгадывай мысли.
Мысль витает в пространствах,
не может осесть.
Ананасы в шампанском окончательно скисли,
А в таком состоянии их немыслимо есть.

Надо взять и откинуть, и отбросить желанья,
И понять неизбежность и событий, и лет.
Ибо именно горьки ананасы изгнанья,
Когда есть ананасы, а шампанского нет.

Что ж из этой поэмы, господа, вытекает?
Ананас уже выжат, а идея проста:
Из шампанского в лужу — это в жизни бывает,
А из лужи обратно — парадокс и мечта!..

ДРУГ-ЧИТАТЕЛЬ

Читатель желает — ни много, ни мало —
Такого призыва в манящую ширь,
Чтоб все веселило и все утешало:
И мысли, и сердце, и желчный пузырь.

Допустим, какой-нибудь деятель умер.
Ну, просто, ну взял и скончался, подлец...
Ему, разумеется, что́ ему юмор,
Когда он покойник, когда он мертвец?

А другу-читателю хочется жизни,
И веры в бодрящий, в живой идеал.
И ты в него так это юмором брызни,
Чтоб он хоронил, но чтоб он хохотал!

МИМОХОДОМ

Когда все смотрят в одну сторону, некому замечать, что делается вокруг.

У ржавчины свое понятие железного.

Григорий КОВАЛЬЧУК,
г. Москва.

Не успеваешь расправить крылья, как тебе тут же напоминают о твоих птичьих правах.

Чем меньше искушений, тем больше святых.

Жуткое сочетание: потребительская психология в условиях всеобщего дефицита.

Евгений САГАЛОВСКИЙ,
г. Москва.

Закон вступил в силу, и сразу выяснилось, что силы он не имеет.

Анатолий РАС,
г. Москва.

Судя по некрологам, дворники бессмертны.

А. ДАВИДОВИЧ,
г. Воронеж.

Чтобы сеять разумное, доброе, вечное, надо пахать!

Вл. ЛЕБЕДЕВ,
г. Горький.

Каким нужно быть смелым, чтобы молчать в эпоху гласности!

Высокие трибуны часто отрывают ораторов от земли.

Ломая стены старых концепций, не забывайте о крыше!

Евгений ТАРАСОВ,
г. Москва.

Когда всплывают факты, многие начинают тонуть.

Станислав ГОЛЬМАН,
г. Севастополь.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

ЦВЕТЫ ДЛЯ ПРОФЕССОРА ПЛЕЙШНЕРА

Рассказ

— Куда? — сквозь щель над стеклом спросил таксист.

— В Париж,— ответил Уваров.

— Оплатишь два конца,— предупредил таксист, подумав.

Уваров кивнул и был допущен.

— Как поедем? — спросил таксист, накручивая счетчик.

— Все равно,— ответил Уваров, располагаясь поудобнее.

У светофора таксист закурил и включил транзистор. В эфире зашуршало.

— А чего это тебе в Париж?

— Эйфелеву башню хочу посмотреть,— объяснил Уваров.

— А-а.

Минуту ехали молча.

— А зачем тебе эта... ну, башня-то? — спросил таксист.

— Ни за чем,— светло улыбнулся Уваров.— Просто так. Красивая штуковина.

— Штуковина,— задумчиво повторил таксист.

Пересекли Кольцевую.

— И что, выше Останкинской? — спросил таксист.

— Почему выше,— ответил Уваров.— Ниже.

— Ну вот,— удовлетворенно сказал таксист и завертел ручку настройки. Передавали погоду. По Европе гуляли циклоны.

— Застрянем — откапывать будешь сам,— предупредил таксист.

Ужинали под Смоленском.

— Шурик,— говорил таксист, обнимая Уварова и ковыряя в зубе большим сизым ногтем,— сегодня плачу́ я!

У большого шлагбаума возле Бреста к машине подошел молодой человек в фуражке, козырнул и попросил предъявить. Уваров протянул членскую книжечку общества охраны природы, а таксист — права. Любознательный молодой человек в фуражке попросил написать ему на память, куда они едут. Уваров написал на листочке «Еду в Париж», а в графе «Цель поездки» — «Посмотреть на Эйфелеву башню».

Таксист написал: «Везу Шурика».

Молодой человек в фуражке прочел оба листочка и спросил:

— А меня возьмете?

— А стрелять не будешь? — спросил таксист, глядя с сомнением.

Молодой человек пообещал не стрелять и вообще вести себя интеллигентно.

— Ну, садись,— разрешил Уваров.

— Минуточку,— попросил молодой человек, сбегал на пост, нацепил фуражку на шлагбаум, поднял его и оставил записку: «Уехал в Париж с Шуриком Уваровым. Не волнуйтесь».

— Может, опустить шлагбаум-то? — спросил таксист, поглядывая в зеркало заднего вида.

— Да черт с ним, пусть торчит,— ответил молодой человек без фуражки.

Без фуражки его звали Федюня. Федюня был юн, веснушчат и дико озирался по сторонам. Таксист велел ему называть себя просто Никодим Петрович Мальцев и все крутил ручку настройки, пытаясь поймать родную речь. Уваров, зажав уши, изучал путеводитель по Парижу.

В Венском лесу Федюня нарушил обещание и подстрелил из окна оленя. Чтобы не оставлять следов, пришлось развести костер, зажарить оленя и съесть.

После ужина Уваров объявил Федюне выговор с занесением рогов в машину. Федюня отпиливал рога и вспоминал маму Никодима Петровича Мальцева. Икая после оленя, они выбрались на шоссе и покатили все прямо, прямо, пока Никодим Петрович не завернул на заправку.

Там Уваров вышел размять ноги, глядя, как блондинка с большой грудью, улыбаясь зубами, заливает Никодиму Петровичу бензин. Федюня, запертый после оленя на заднем сиденье, прижавшись всеми веснушками к стеклу, строил ей глазки. Уваров дал блондинке червонец, и пока выворачивали с заправки, блондинка все смотрела на червонец круглыми, как австрийские марки, глазами.

В Берне Федюня оживился и предложил возложить красные гвоздики к дому, где покончил с собой профессор Плейшнер. Провели тайное голосование, но все проголосовали «за». Распугивая аборигенов, дотемна колесили по улочкам, но дома не нашли, отчего Федюня загрустил и повеселел только в Париже.

В Париж приехали весной.

Уваров попросил высадить его у Эйфелевой башни, а Никодим Петрович с запертым сзади Федюней поехал искать профсоюз таксистов, чтобы поделиться опытом.

По дороге Федюня исчез вместе с рогами и гвоздиками, и Никодим Петрович заволновался, что с ним случилось самое страшное, что может случиться с человеком за границей. Поделившись опытом с парижскими таксистами, он сразу отправился на Федюнины поиски.

Искать было трудно, потому что все улицы назывались не по-русски.

Ближе к вечеру, однако, он Федюню нашел — у очень подозрительного дома с фонарем. Федюня был с рогами, но без гвоздик. На суровые вопросы: где был, что делал и куда возложил гвоздики — Федюня только виновато улыбался и краснел.

Уваров, как и договаривались, сидел у подножия Эйфелевой башни, попивая захваченный из дому лимонад. Никодим Петрович Мальцев нажаловался ему на Федюню, и тут же двумя голосами «за» при одном воздержавшемся было решено больше Федюню в Париж не брать.

— Может, до Мадрида подбросишь, шеф? — спросил Уваров, когда сели.— Там в воскресенье коррида...

— Не, я закончил,— печально покачал головой Никодим Петрович и опустил табличку «В парк».

Прощальный ужин Уваров давал в «Максиме».

— Хороший, должно быть, ресторан,— несмело заявил наказанный, пытаясь рассмотреть девочек в меню.

— Это пулемет такой был,— мечтательно вспомнил вдруг Никодим Петрович.

Уваров заказал устриц и антрекот с кровью. Федюня — шоколадку и двести граммов коньяку. Никодим Петрович жестами просил голубцов.

Принесли всё, кроме коньяку,— Федюне не было двадцати одного года.

В машине он сидел совсем трезвый, обиженно хрустя шоколадкой. Никодим Петрович вертел ручку настройки, Уваров переваривал устриц. За бампером исчезал город Париж.

Проезжая мимо заправочной станции, они увидели блондинку, рассматривающую червонец.

В Венском лесу было солнечно, пощелкивали соловьи. Уваров начал насвистывать из Штрауса, а Федюня — из Паулса.

У большого шлагбаума возле Бреста стояла толпа военных и читала Федюнину записку. Никодим Петрович выпустил Федюню и, простив за все, троекратно расцеловал. Тот лупал рыжими ресницами, шмыгал носом и обнимал рога.

— Федя,— серьезно сказал Никодим Петрович,— веди себя хорошо.

Федя часто-часто закивал головой, сбегал на пост, снял со шлагбаума фуражку, надел ее на место, вернулся и попросил предъявить.

— Не валяй дурака, Федюня,— миролюбиво ответил Уваров.— Исключим из комсомола.

— Контрабанды не везете? — моргая, спросил Федюня.

— Ну, Федя...— выдохнул Никодим Петрович.

Машина тронулась, и военные, вздрогнув, прокричали троекратное «ура».

Неподалеку от Калуги Никодим Петрович даже вздохнул.

— Что такое? — участливо поинтересовался Уваров.

— Федюню жалко. Душевный парень, но пропадет без присмотра...

У Кольцевой Никодим Петрович заговорил снова.

— А эта... ну, башня-то твоя... ничего.

— Башня что надо,— отозвался Уваров, жалея о пропущенной корриде.

Прошло еще несколько минут.

— Но Останкинская — повыше будет,— отметил таксист.

— Повыше,— согласился Уваров.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

КАК ВАМ НЕ СТЫДНО, АНАТОЛИЙ ПРЕЛОВСКИЙ!

Очень открытое письмо

Уважаемый Анатолий Васильевич! До сих пор я знал Вас как серьезного человека, автора эпических поэм, тонких лирических стихотворений,— короче, вполне солидного поэта.

И вдруг в руки попадается тоненькая книжка издательства «Советский писатель» под недвусмысленным названием «Ироника».

Открываю книгу и с ужасом вижу, что в ней собраны остроумные миниатюры, вызывающие по крайней мере улыбку, а иной раз (страшно сказать) и смех!

Я не понимаю, ведь Вы же лауреат Государственной премии СССР! В Вашем ранге стыдно смешить людей! Какой пример Вы подаете другим, отмеченным различными наградами, степенями и званиями?

Ведь если так пойдет дальше, то смеяться и остроумно творить начнут лауреаты Ленинской премии и даже (страшно подумать!) писатели — Герои Социалистического Труда...

Ведь так мы дойдем до того, что начнут улыбаться и иронизировать сотрудники различных министерств и ведомств вплоть до... понимаете?

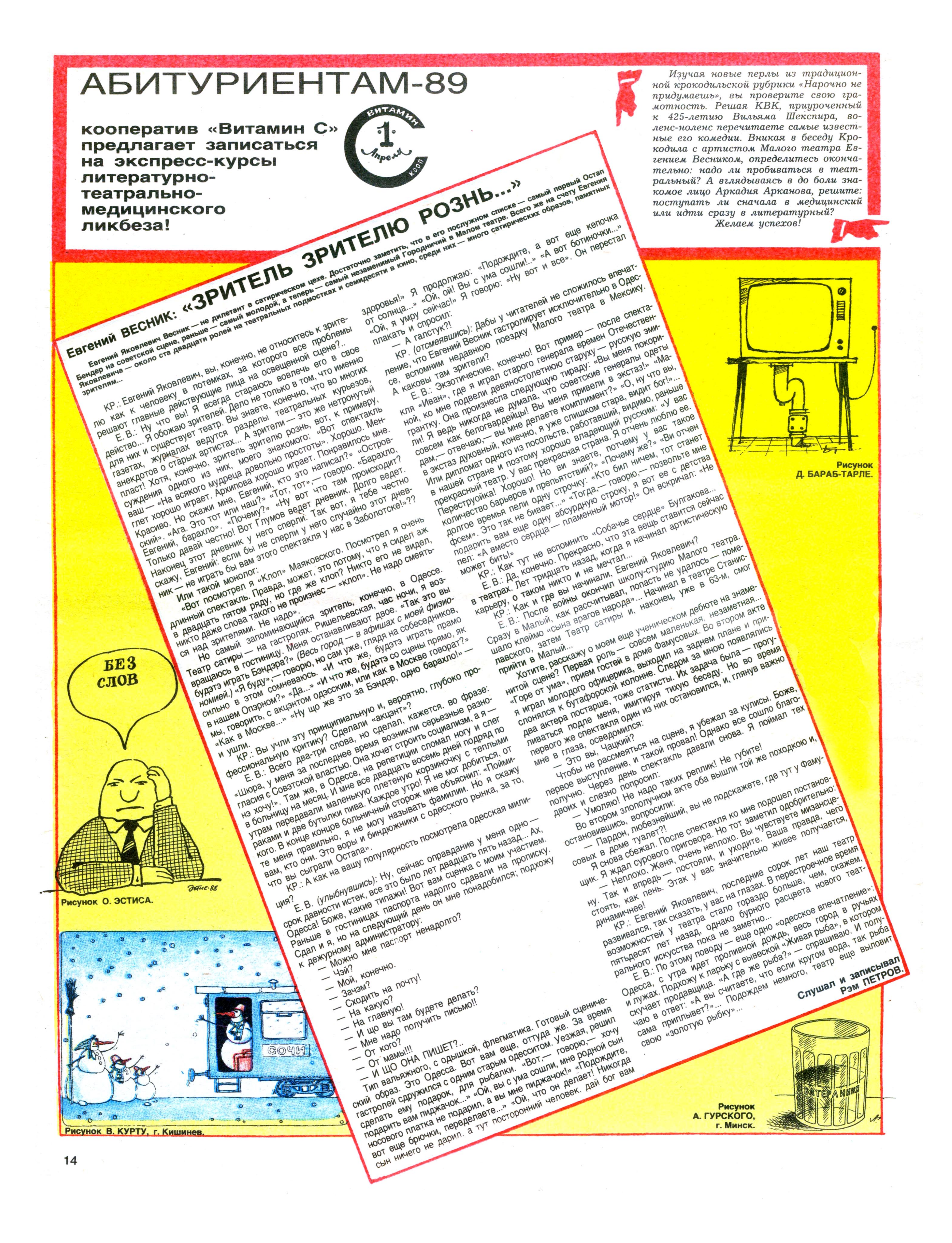
Одумайтесь, Анатолий Васильевич! Собранные в книжке миниатюры зачастую по-настоящему ироничны и остроумны, а это чревато... Так и репутацию подмочить недолго!

Хорошо еще, что есть серьезные люди, не покушающиеся на все эти «хиханьки», а тем более «хаханьки». Все, что от них зависит, они сделали: книжка разошлась буквально за пару часов, а ведь тираж ее (ужасно представить!) — аж 18 тысяч. И правильно! Зачем нам получать прибыль от произведений, несущих сатирико-юмористический заряд? Зачем в эпоху перестройки «со смехом расставаться со своим прошлым», как говорили классики? Есть ведь другие — серьезные, серые книги! Ну и что ж, что довольно многие из этих серьезных книг никто не покупает,— это довод несерьезный!

С другой стороны, то, что книжка «Ироника» оформлена с большим вкусом (художник И. Гусева) — здесь просчет издательства!

Так что, уважаемый, новоявленный «иронист» Анатолий Васильевич, хотел бы я Вас поздравить с остроумной книжкой, да не желаю! Потому что сам я, читая, никогда не смеюсь, да и другим не советую, да и где ее теперь купишь, эту самую «Иронику», а?

С уважением очень отзывчивый читатель Вл. ВЛАДИН.



АБИТУРИЕНТАМ-89

кооператив «Витамин С» предлагает записаться на экспресс-курсы литературно-театрально-медицинского ликбеза!

Изучая новые перлы из традиционной крокодильской рубрики «Нарочно не придумаешь», вы проверите свою грамотность. Решая КВК, приуроченный к 425-летию Вильяма Шекспира, воленс-ноленс перечитаете самые известные его комедии. Вникая в беседу Крокодила с артистом Малого театра Евгением Весником, определитесь окончательно: надо ли пробиваться в театральный? А вглядываясь в до боли знакомое лицо Аркадия Арканова, решите: поступать ли сначала в медицинский или идти сразу в литературный?

Желаем успехов!

Евгений ВЕСНИК: «ЗРИТЕЛЬ ЗРИТЕЛЮ РОЗНЬ...»

Евгений Яковлевич Весник — не дилетант в сатирическом цехе. Достаточно заметить, что в его послужном списке — самый первый Остап Бендер на советской сцене, раньше — самый молодой, а теперь — самый незаменимый Городничий в Малом театре. Всего же на счету Евгения Яковлевича — около ста двадцати ролей на театральных подмостках и семидесяти в кино, среди них — много сатирических образов, памятных зрителям...

КР.: Евгений Яковлевич, вы, конечно, не относитесь к зрителю как к человеку в потемках, за которого все проблемы решают главные действующие лица на освещенной сцене?..

Е. В.: Ну что вы! Я всегда стараюсь вовлечь его в свое действо... Я обожаю зрителей. Дело не только в том, что именно для них и существует театр. Вы знаете, конечно, что во многих газетах, журналах ведутся разделы театральных курьезов, анекдотов о старых артистах... А зрители — это же нетронутый пласт! Хотя, конечно, зритель зрителю рознь, вот, к примеру, суждения одного из них, моего знакомого: «Вот спектакль ваш — «На всякого мудреца довольно простоты». Хорошо. Меньше хорошо играет. Архипова хорошо играет. Понравилось мне. Красиво. Но скажи мне, Евгений, кто это написал?» «Островский». «Ага. Это тот или наш?» «Тот, тот»,— говорю. «Барахло, Евгений, барахло». «Почему?» «Ну вот что там происходит? Только давай честно! Вот Глумов ведет дневник. Долго ведет. Наконец этот дневник у него сперли. Так вот, я тебе честно скажу, Евгений: если бы не сперли у него случайно этот дневник — не играть бы вам этого спектакля у нас в Заболотске!»??

Или такой монолог:

«Вот посмотрел я «Клоп» Маяковского. Посмотрел я очень длинный спектакль. Правда, может, это потому, что я сидел аж в двадцать пятом ряду, но где же клоп? Никто его не видел, никто даже слова такого не произнес — «клоп». Не надо смеяться над зрителями. Не надо».

Но самый запоминающийся зритель, конечно, в Одессе. Театр сатиры — на гастролях. Ришельевская, час ночи, я возвращаюсь в гостиницу. Меня останавливают двое. «Так это вы будэтэ играть Бэндэра?» (*Весь город — в афишах с моей физиономией.*) «Я буду»,— говорю, но сам уже, глядя на собеседников, сильно в этом сомневаюсь. «И что же, будэтэ играть прямо, як в нашем Опэрном?» «Да...» «И что же, будэтэ со сцены прямо, як мы, говорить, с акцэнтом одэсским, или как в Москве говорат?» «Как в Москве...» «Ну що же это за Бэндэр, одно барахло!» — и ушли.

КР.: Вы учли эту принципиальную и, вероятно, глубоко профессиональную критику? Сделали «акцэнт»?

Е. В.: Всего два-три слова, но сделал, кажется, во фразе: «Шюра, у меня за последнее время возникли серьезные разногласия с Совэтской властью. Она хочет строить социализм, а я — нэ хочу!». Там же, в Одессе, на репетиции сломал ногу и слег в больницу на месяц. И мне все двадцать восемь дней подряд по утрам передавали маленькую плетеную корзиночку с теплыми раками и две бутылки пива. Каждое утро! Я не мог добиться, от кого. В конце концов больничный сторож мне объяснил: «Поймите меня правильно, я не могу называть фамилии. Но я скажу вам, кто они. Это воры и биндюжники с одесского рынка, за то, что вы сыграли Остапа».

КР.: А как на вашу популярность посмотрела одесская милиция?

Е. В. (*улыбнувшись*): Ну, сейчас оправдание у меня одно — срок давности истек, все это было лет двадцать пять назад... Ах, Одесса! Боже, какие типажи! Вот вам сценка с моим участием. Раньше в гостиницах паспорта надолго сдавали на прописку. Сдал и я, но на следующий день он мне понадобился; подхожу к дежурному администратору:

— Можно мне паспорт ненадолго?

— Чэй?

— Мой, конечно.

— Зачэм?

— Сходить на почту!

— На какую?

— На главную!

— И що вы там будете делать?

— Мне надо получить письмо!!

— От кого?

— От мамы!!!

— И ЩО ОНА ПИШЕТ?..

Тип вальяжного, с одышкой, флегматика. Готовый сценический образ. Это Одесса. Вот вам еще, оттуда же. За время гастролей сдружился с одним старым одесситом. Уезжая, решил сделать ему подарок, для рыбалки. «Вот,— говорю,— хочу подарить вам пиджачок...» «Ой, вы с ума сошли, мне родной сын носового платка не подарил, а вы мне пиджачок!» «Подождите, вот еще брючки, переделаете...» «Ой, что он делает! Никогда сын ничего не дарил. а тут посторонний человек. дай бог вам здоровья!» Я продолжаю: «Подождите, а вот еще кепочка от солнца...» «Ой, ой! Вы с ума сошли!..» «А вот ботиночки...» «Ой, я умру сейчас!» Я говорю: «Ну вот и все». Он перестал плакать и спросил:

— А галстук?!

КР. (*отсмеявшись*): Дабы у читателей не сложилось впечатление, что Евгений Весник гастролирует исключительно в Одессе, вспомним недавнюю поездку Малого театра в Мексику. А каковы там зрители?

Е. В.: Экзотические, конечно! Вот пример — после спектакля «Иван», где я играл старого генерала времен Отечественной, ко мне подвели девяностолетнюю старуху — русскую эмигрантку. Она произнесла следующую тираду: «Вы меня покорили! Я ведь никогда не думала, что советские генералы одеты совсем как белогвардейцы! Вы меня привели в экстаз!» «Мадам,— отвечаю,— вы мне делаете комплимент?» «О, ну что вы, в экстаз духовный, конечно, я уже слишком стара, видит бог!»... Или дипломат одного из посольств, работавший, видимо, раньше в нашей стране и поэтому хорошо владеющий русским: «У вас прекрасный театр. У вас прекрасная страна. Я отчень люблю ее. Переструойка! Хорошо! Но ви знаете, потчему у вас такое количество барьеров и препьятствий?» «Почему же?» «Ви отчен долгое время пели одну строчку: «Кто бил ничем, тот станет фсем». Это так не бивает...» «Тогда,— говорю,— позвольте мне подарить вам еще одну абсурдную строку, я вот ее с детства пел: «А вместо сердца — пламенный мотор!» Он вскричал: «Не может бить!»

КР.: Как тут не вспомнить «Собачье сердце» Булгакова...

Е. В.: Да, конечно. Прекрасно, что эта вещь ставится сейчас в театрах. Лет тридцать назад, когда я начинал артистическую карьеру, о таком никто и не мечтал...

КР.: Как и где вы начинали, Евгений Яковлевич?

Е. В.: После войны окончил школу-студию Малого театра. Сразу в Малый, как рассчитывал, попасть не удалось — помешало клеймо «сына врагов народа»... Начинал в театре Станиславского, затем Театр сатиры и, наконец, уже в 63-м, смог прийти в Малый...

Хотите, расскажу о моем еще ученическом дебюте на знаменитой сцене? Первая роль — совсем маленькая, незаметная... «Горе от ума», прием гостей в доме Фамусовых. Во втором акте я играл молодого офицерика, выходил на заднем плане и прислонялся к бутафорской колонне. Следом за мною появлялись два актера постарше, тоже статисты. Их задача была — прогуливаться подле меня, имитируя тихую беседу. Но во время первого же спектакля один из них остановился, и, глянув важно мне в глаза, осведомился:

— Это вы, Чацкий?

Чтобы не рассмеяться на сцене, я убежал за кулисы. Боже, первое выступление, и такой провал! Однако все сошло благополучно. Через день спектакль давали снова. Я поймал тех двоих и слезно попросил:

— Умоляю! Не надо таких реплик! Не губите!

Во втором злополучном акте оба вышли той же походкою и, остановившись, вопросили:

— Пардон, любезнейший, вы не подскажете, где тут у Фамусовых в доме туалет?!

Я снова сбежал. После спектакля ко мне подошел постановщик. Я ждал сурового приговора. Но тот заметил одобрительно:

— Неплохо, Женя, очень неплохо. Вы чувствуете мизансцену. Так и впредь — постояли, и уходите. Ваша правда, чего стоять, как пень. Этак у вас значительно живее получается, динамичнее!

КР.: Евгений Яковлевич, последние сорок лет наш театр развивался, так сказать, у вас на глазах. В перестроечное время возможностей у театра стало гораздо больше, чем, скажем, пятьдесят лет назад, однако бурного расцвета нового театрального искусства пока не заметно...

Е. В.: По этому поводу — еще одно «одесское впечатление»: Одесса, с утра идет проливной дождь, весь город в ручьях и лужах. Подхожу к ларьку с вывеской «Живая рыба», в котором скучает продавщица. «А где же рыба?» — спрашиваю. И получаю в ответ: «А вы считаете, что если кругом вода, так рыба сама приплывет?»... Подождем немного, театр еще выловит свою «золотую рыбку»...

Слушал и записывал Рэм ПЕТРОВ.

Рисунок Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

Рисунок О. ЭСТИСА.

Рисунок В. КУРТУ, г. Кишинев.

Рисунок А. ГУРСКОГО, г. Минск.

КВК «МНОГО ШУМА В ДВЕНАДЦАТУЮ НОЧЬ, ИЛИ УКРОЩЕНИЕ ВИНДЗОРСКИХ НАСМЕШНИЦ»

К 425-летию Вильяма Шекспира

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Скалозуб наоборот. Такому любое утверждение «что замшевая перчатка: ничего не стоит вывернуть ее наизнанку!» *(«Двенадцатая ночь»)*. 6. Прозвище, приклеенное хозяином гостиницы одному из дуэлянтов *(«Виндзорские насмешницы»)*. 8. Живой уголок, куда компания сэра Тоби заперла «безумного» Мальволио *(«Двенадцатая ночь»)*. 11. Нотная запись Гортензио, излучавшая любовь к Бьянке *(«Укрощение строптивой»)*. 14. Ловкач, который «скорее изнашивает платья, чем человек» *(«Много шума из ничего»)*. 15. Повествование, которое становится «чувствительным», если заехать слушателю в ухо *(«Укрощение строптивой»)*. 16. Родственник глухаря, с которым Грумио сравнивает одного из женихов Бьянки *(там же)*. 17. Искусство анонимного каллиграфа, приписанное графине *(«Двенадцатая ночь»)*. 21. Чувство, которое шутники пытались разжечь в Беатриче и Бенедикте *(«Много шума из ничего»)*. 22. Голубая жидкость в графине *(«Двенадцатая ночь»)*. 23. Сыромузыкальное имя одной из героинь *(там же)*. 26. Оружие, которое носят не сбоку, хотя многим оно, по словам Клавдио, «вылезает боком» *(«Много шума из ничего»)*. 27. «Хуже нет для девушки прозванья» *(«Укрощение строптивой»)*. 28. Неподписанное издание, сигнальный экземпляр которого получил Мальволио *(«Двенадцатая ночь»)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Роковое обличье Гортензио, решившего превратить дом Баптисты в дискотеку *(«Укрощение строптивой»)*. 2. Учебное заведение, в котором «учителем Петруччо» (**Бьянка.** «Да разве есть такая.., Транио?» **Транио.** «А как же!») *(там же)*. 3. Место в доме, где незадачливому любовнику труба и куда английские охотники разряжают ружья *(«Виндзорские насмешницы»)*. 4. Последняя оскорбительная кличка Грумио, данная ему Петруччо *(«Укрощение строптивой»)*. 7. Кухонная или детская принадлежность, на которой, по мнению Петруччо, галантерейщик утюжил шапочку Катарины *(там же)*. 9. Добро мужа, в которое превращается после свадьбы даже злая жена (**Петруччо.** «Я своему добру хозяин полный, а ты теперь... мое») *(там же)*. 10. Накидка на пасть отрицательного персонажа (**Дон Хуан.** «Снимите с меня... — я буду кусаться») *(«Много шума из ничего»)*. 12. Заряд для п. 26. *(там же)*. 13. То, до чего опускаются представители правящей верхушки и их прислужники (**Борачио.** «Я не желаю ничего, кроме возмездия за мою...») *(там же)*. 18. Богатырь, про которого не скажешь «мало каши ел» и с кем женихи Бьянки сравнивают Петруччо *(«Укрощение строптивой»)*. 19. Мнимая мясная часть в комплексном обеде Катарины. (**Петруччо.** «Кэт, я сказал — ... подгорело») *(там же)*. 20. Деревянная дурочка, от которой, по словам Беатриче, постоянно меняется фасон шляпы *(«Много шума из ничего»)*. 24. Изысканные кушанья, от которых стол ломится (**Баптиста.** «Зато в избытке... на пиру») *(«Укрощение строптивой»)*. 25. Ловушка, в которую силком не затянешь, а «болотная курочка», как Фабиан назвал Мальволио, полезла сама *(«Двенадцатая ночь»)*.

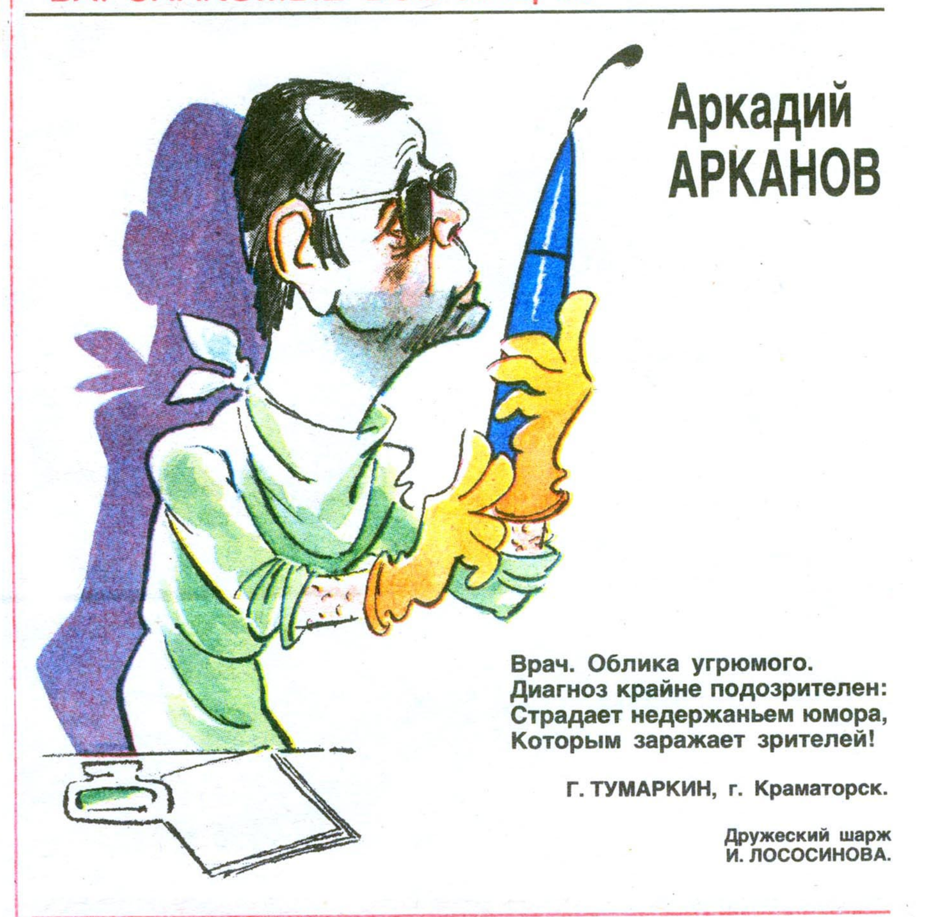
Составил В. ШЕНДРИК.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Невропатолог. 5. Игра. 7. Слоненок. 10. Наценка. 13. Треугольник. 15. Касса. 16. Калоши. 17. Полено. 19. Мышь. 20. Преподаватель. 21. Шпион. 22. Курение. 24. Кибитка. 25. Школа. 27. Греция. 28. Перила.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Апельсин. 2. Диоген. 4. Гвидон. 6. Рыбалка. 8. Одноклеточные. 9. Хоттабыч. 11. Юла. 12. Носильщик. 14. Гриф. 17. Перепись. 18. Ладушки. 23. Самовар. 24. Ковер. 25. Шляпа. 26. Срам.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..



Аркадий АРКАНОВ

Врач. Облика угрюмого.
Диагноз крайне подозрителен:
Страдает недержаньем юмора,
Которым заражает зрителей!

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«После того, как Станецкий ударил меня в челюсть, у меня начался массовый падеж зубов».

(Из объяснительной).

«В последнее время увеличилось количество грабежей, разукомплектований машин, краж. Что воруют? Дорогостоящую радиоаппаратуру японских и других стран..»

(Из доклада).
Прислал Д. Перлин, г. Минск.

«Он брал взятки, чтобы отдавать дань моде».

(Из выступления адвоката).
Прислал Ю. Лившиц, г. Мамоново.

«По следам кроссовок «Адидас» три года назад был изобличен в ограблении магазина «Спорттовары» Д. Вячеслав Александрович.

В этом году произошла идентичная кража, но алиби Д. доказано полностью, так как у магазина были обнаружены следы человеческие».

(Из следственного протокола).
Прислал Л. Шатохин, Днепропетровская область.

РПО «БЕЛПТИЦЕПРОМ»
МОЛОДЕЧНЕНСКОЕ ПО ПО ПТИЦЕВОДСТВУ

ИМ ИНДЮШАТА ЕЕ-1

К-во тушек | Масса нетто

Дата выработки

Упаковщик №

ГОСТ 21784—76

Прислал Д. Харитонов, г. Молодечно.

«Я, Власова Тамара Куприяновна, объясняю вам, что 30 декабря 1988 г. и 2—3—4 января 1989 г. не вышла на работу ввиду того, что вышла замуж и не помню, как это получилось, вот и все».

(Из объяснительной).
Прислала З. Кудасова, г. Иркутск.

«Мясо с душком, потому что мясо борова».

(Объявление в столовой).
Прислал В. Селезнев, г. Нижневартовск.

Рисунок М. ВАЛИАХМЕТОВА.

Дорогие друзья!

Первоапрельский кооператив «Витамин С» благодарит вас за внимание. Спасибо за улыбки и смех. Извините за несмешные места: мы еще только учимся создавать клиентам хорошее настроение... Ждем ваших откликов, пожеланий. Целуем!

Председатель кооператива Валентин Л. ПОДСВЕЧНИКОВ.